

Генеральная Ассамблея

Шестидесят первая сессия

Первый комитет

19-е заседание

Пятница, 20 октября 2006 года, 10 ч. 00 м.

Нью-Йорк

Официальные отчеты

Председатель: г-жа Аль Халифа (Бахрейн)

Заседание открывается в 15 ч. 10 м.

Пункты 82-97 повестки дня (продолжение)

Тематическое обсуждение вопросов, включенных в повестку дня, а также внесение и рассмотрение всех проектов резолюций, представленных по всем пунктам повестки дня, касающимся разоружения и международной безопасности

Председатель (говорит по-английски): Прежде чем я объявлю первого оратора в ходе сегодняшней дискуссии, я предоставляю слово Секретарю Комитета, который сделает объявление.

Г-н Сарева (Секретарь Комитета) (говорит по-английски): Я хотел бы довести до сведения Комитета, что в зале S-2977 можно получить тексты устных выступлений по следующим проектам резолюций, по которым еще предстоит принять решение: A/C.1/61/L.25, «Оказание государствам помощи в пресечении незаконного оборота и в сборе стрелкового оружия и легких вооружений»; A/C.1/61/L.47, «Осуществление Конвенции о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении»; A/C.1/61/L.2, «Региональный центр Организации Объединенных Наций по вопросам мира и разоружения в Азиатско-Тихоокеанском регионе»; и A/C.1/61/L.24, «Региональный центр Организации Объединенных Наций по вопросам мира и разоружения в Африке».

Председатель (говорит по-английски): Сейчас я предоставляю слово остающимся делегациям, которые хотели бы выступить по вопросу о механизме разоружения.

Г-жа Скорпен (Норвегия) (говорит по-английски): Поскольку Норвегия присоединилась к заявлению от имени Европейского союза, в своем выступлении я хотела бы сосредоточиться на мерах по дальнейшему совершенствованию методов работы Первого комитета. На наш взгляд, крайне важно, чтобы Генеральная Ассамблея играла ведущую роль в поощрении разоружения и нераспространения.

В методах работы Первого комитета отмечаются улучшения. Значительное число выступлений по поводу проведенных Корейской Народно-Демократической Республикой ядерных испытаний, в том числе Ваше заявление, госпожа Председатель, резолюция, касающаяся договора о торговле оружием, а также наши дискуссии по вопросам региональной безопасности свидетельствуют о том, что Комитет реагирует на новые вызовы. Вместе с тем мы полагаем, что можно сделать больше для дальнейшего повышения авторитета нашего Комитета. Позвольте мне остановиться на нескольких моментах.

Несмотря на огромное количество выступлений, сделанных в ходе наших прений, нам следует посвятить больше времени интерактивным дискус-

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты устных переводов выступлений на других языках. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room C-154A). Поправки будут изданы после окончания сессии в виде сводного исправления.

сиям. Диалог в значительной степени должен касаться проектов резолюций и решений, которые нам предстоит принять. Консультации открытого состава играют решающую роль в содействии прозрачности и достижении общего понимания современных вызовов в области безопасности и реагирования на них.

Мы признаем сложность проведения детальных дискуссий по более чем 50 проектам резолюций. Поэтому мы по-прежнему выступаем за то, чтобы Комитет, по мере возможности, рассматривал меньшее число проектов резолюций. Мы должны исходить из того, что любая принятая Генеральной Ассамблеей резолюция остается в силе, пока не принято решение об обратном.

Кроме того, нам следует также обсуждать последующее выполнение резолюций. Опять же, само количество принятых резолюций затрудняет эффективное их осуществление. Катастрофическая ситуация с представлением докладов государств-членов в Департамент по вопросам разоружения несомненно свидетельствует о необходимости рационализации процедуры составления докладов и критической оценки пользы, которую могут принести просьбы о представлении дополнительной отчетности. Кроме того, по ряду резолюций мы могли бы просить Секретариат усилить аналитическую составляющую при оценке получаемых от государств-членов ответов.

Работа дискуссионных групп по различным категориям вопросов четко выявила ценность привлечения к ней экспертов со стороны. Мы также полагаем, что весьма полезный вклад вносит сектор неправительственных организаций. Мы убеждены, что от более широкого вовлечения гражданского общества наши дискуссии только выиграют, и мы не считаем, что участие этих организаций в работе Первого комитета подорвет его межправительственную сущность.

Г-жа Мтшали (Южная Африка) (*говорит по-английски*): Многое уже было сказано о механизме разоружения, поэтому здесь мне нечего добавить в том, что касается предложения быстрых решений задач, стоящих перед системой разоружения, нераспространения и контроля над вооружениями.

Кажется, что благодаря репутации механизма некоторые считают, что произошла поломка в одной из его частей, которую необходимо заменить, чтобы

механизм вновь нормально функционировал. Однако, наверное, пришло время более внимательно присмотреться к оператору этого механизма, прежде чем мы начнем заменять те из его частей, которые, возможно, вовсе в этом не нуждаются. Говоря об операторе, я имею в виду нас, государства-члены различных органов и учреждений, которые, можно сказать, и составляют механизм разоружения.

Например, если посмотреть на Конференцию по разоружению, нельзя сказать, что структура Конференции не обеспечивает возможности вести переговоры. Фактически, если бы так было на самом деле, Конференция по разоружению не смогла бы к настоящему времени выработать ни одного договора. Никто не может утверждать, что расширение штата сотрудников Секретариата Конференции будет содействовать началу переговорного процесса. Аналогично, никто не может утверждать, что нехватка средств препятствует работе Конференции.

Также нельзя говорить о том, что повестка дня Конференции не обеспечивает возможностей для ведения переговоров. Правило консенсуса, используемое в работе Конференции, зачастую считается основной причиной, по которой за прошедшие несколько лет Конференция не смогла принять ни одного решения. Но не злоупотреблением ли правилом консенсуса, причины которого кроются в самом этом правиле, возможно, и объясняется возникновение проблемы? Правило не применяется само по себе; члены Конференции по разоружению сами решают, когда и как его применять. Когда правило используется для того, чтобы заблокировать самое начало, а не завершение переговоров, наверное, можно понять, почему некоторые говорят о «тирании консенсуса». Поэтому нам не следует забывать, что решение о том, вести переговоры или нет, принимает не механизм или учреждение, а сами государства-члены.

Аналогичным образом, часто говорят, что правила процедуры нуждаются в пересмотре. Однако правила процедуры также не в состоянии запретить вести переговоры. Напротив, правила нацелены исключительно на то, чтобы структурировать и ускорить работу Конференции по разоружению, а также заложить ее руководящие принципы. Вместе с тем существует бесчисленное множество специалистов по правилам процедуры, также как и бесчисленное множество толкований различных правил. Специ-

альный комитет имеет два отличные друг от друга значения для двух различных делегаций, а программа работы может иметь даже три отличных друг от друга значения всего лишь для двух различных делегаций.

В связи с этим меня поразили слова одной из делегаций, произнесенные на неофициальных консультациях, которые Южная Африка проводит в течение последних двух недель в качестве будущего Председателя Конференции в 2007 году. Эта делегация заявила о том, что, возможно, Конференции по разоружению не нужна программа работы, ей скорее нужна работающая программа.

Тупик в переговорном процессе на Конференции по разоружению приписывается ряду обстоятельств, хотя многие делегации и комментаторы прежде всего ссылаются на недостаток политической воли как причину или даже основную причину отсутствия прогресса в работе Конференции за последние несколько лет. В связи с этим нам не следует упускать из виду тот факт, что представители наших стран призваны играть важную роль в представлении рекомендаций о курсе действий нашему руководству, которое может повлиять на проявление политической воли или даже сформировать его.

Несомненно, у всех государств-членов свои приоритеты, но то, что приоритеты отличны, не обязательно означает, что они носят взаимоисключающий характер. Проявляя немного изобретательности, существенную гибкость и способность к компромиссу, мы, вероятно, сможем работать совместно, а не бороться друг с другом. Я часто вспоминаю статью VI Договора о нераспространении ядерного оружия, которая призывает участников Договора «добросовестно продолжать переговоры». В связи с этим я считаю, что добросовестность следует проявлять не только во время переговоров, но и до них, чтобы они могли начаться.

То, что я сказал о механизме разоружения, касается не только Конференции по разоружению; не означает это и того, что нам следует сидеть, сложа руки, и ждать, когда же наступит тот день, когда мы все сможем начать переговоры по столь необходимым документам в областях мира, нераспространения и контроля над вооружениями. Само собой, даже лучшим машинам время от времени нужна капля масла. Поэтому любое предложение об улучшении нашей работы, повышении нашей эффективности и

нашей производительности следует приветствовать и рассматривать с учетом их достоинств. Если мы можем заставить механизмы работать лучше, быстрее и более рентабельно, нам, безусловно, следует сделать это. Но нам следует также учитывать, что мы несем ответственность за создание благоприятного климата, который позволит провести дискуссии по существу и переговоры.

В заключение я могу лишь призвать все делегации проявить добросовестность, гибкость и готовность к компромиссу, необходимые для того, чтобы позволить механизму разоружения работать на полную мощность. Я приглашаю все делегации поделиться своими соображениями о том, как этого добиться.

Г-н Маклаклан (Австралия) (*говорит по-английски*): Вот уже 10 лет Конференция по разоружению не может порадовать международное сообщество результатами своей работы. Последовательные призывы к действиям со стороны Первого комитета и других форумов остаются без внимания. Неспособность Конференции провести переговоры по Договору о запрещении производства расщепляющегося материала, несмотря на повторные призывы к действию, вызывает особую обеспокоенность, с учетом постоянной угрозы со стороны ядерного распространения и терроризма. Статус-кво Конференции, находящейся в тупике, недопустим. С этим нельзя больше мириться.

Отрадно, что Конференция проявляет признаки решимости преодолеть свою тупиковую ситуацию. В этом году Конференция провела одну из своих самых важных сессий. Заслуга в этом во многом принадлежит новаторскому подходу и воле шести Председателей Конференции: Польше, Республике Корея, Румынии, Российской Федерации, Сенегалу и Словакии. Их усилия предоставили основу для устойчивых и подробных прений по всем вопросам в течение года, включая жизненно важные вопросы международной безопасности, первоначально не рассматриваемые Конференцией, такие, как переносные зенитно-ракетные комплексы. Австралия воздает должное шести Председателям за их усилия. Мы с нетерпением ожидаем возможности работать с новыми Председателями на сессии Конференции по разоружению 2007 года, чтобы помочь Конференции вернуться к своей основной задаче переговоров.

Но мы также признаем, что преследующие Конференцию трудности не будут урегулированы простыми конференционными методами. Для достижения прогресса потребуется политическая приверженность и воля всех государств. В этой связи всем государствам — членам Конференции по разоружению потребуется продемонстрировать тот же новаторский подход и гибкость, как Председателям Комиссии этого года. Государствам нужно выйти за рамки предложений после ряда лет и занять новый подход.

В этой связи Австралия была одним из многих государств-членов, которые поддержали предложенную повестку дня, выдвинутую группой пяти послов, в качестве возможной основы для консенсуса в ходе Конференции. Нам по-прежнему не удалось его достичь. Однако ясно, что это предложение не получит консенсуса и не выведет Конференцию из своего тупика. Настало время искать новые подходы, которые действительно решают вопросы, вызывающие обеспокоенность в области безопасности международного сообщества. Австралийская делегация по-прежнему проявляет полную гибкость в таких подходах.

Ясно, в частности после испытания ядерного оружия, проведенного Корейской Народно-Демократической Республикой, что международное сообщество вряд ли может позволить Конференции по разоружению провести еще одно десятилетие в тупике. Мы должны действовать, начиная с переговоров по вопросам, которые назрели для обсуждения — договора о запрещении производства расщепляющегося материала — продолжая одновременно наши существенные обсуждения по всем другим вопросам, жизненно важным для международной безопасности.

Г-н Синкин (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Моя делегация берет слово сегодня утром, чтобы поделиться некоторыми замечаниями по ведению сессии Первого комитета в этом году. Позвольте напомнить делегациям, что во время нашего первого выступления, 5 октября (см. A/C.1/61/PV.5), наша делегация выразила уверенность, что Комитет будет процветать под Вашим руководством, г-жа Председатель. Мы рады заметить, что наша уверенность была обоснованной. Девяносто четыре делегации — больше, чем в прошлые годы — выступили в Комитете в ходе общих прений. Как видно из все более длинных ежеднев-

ных списков ораторов, интерактивный диалог завладел воображением делегаций. Представители многосторонних органов, занимающихся вопросами разоружения, имеют теперь возможность, через Комитет, ежегодно сообщать Генеральной Ассамблее о своих приоритетах, достижениях и задачах. Наконец, Председатель предусмотрительно зарезервировала пятницу как день подведения итогов. Действительно, Комитет так хорошо организован, что мы смогли передать один час конференционного обслуживания нашим коллегам в Пятом комитете.

Конечно, наша делегация также заявила всего две недели назад, что реанимация Первого комитета остается неполной. Дело именно в этом. Мы надеемся, что в своем заключительном докладе Генеральной Ассамблее Председатель официально призовет Генеральную Ассамблею принять группу вопросов повестки дня, которые Комитет одобрил консенсусом в 2004 году. Наша делегация по-прежнему считает, что их осуществление будет дальнейшим образом способствовать повышению эффективности методов работы Комитета, как предусматривала Генеральная Ассамблея при принятии консенсусом резолюций 58/41 и 59/95.

Наша делегация также хотела бы воспользоваться этой возможностью для того, чтобы напомнить делегациям о трудностях, которые представляла для государств-членов недавняя практика Секретариата представлять заявления о последствиях для бюджетов по программам в устной, а не письменной форме. Все делегации выигрывают от способности принимать информированные и взвешенные решения по всем бюджетным вопросам. Соответственно, наша делегация призывает наших коллег в Секретариате и впредь любезно обеспечивать, даже когда они сообщают об отсутствии дополнительных затрат, распространение заявлений, касающихся последствий для бюджетов по программам, по крайней мере за 24 часа, чтобы позволить делегациям оценить их надлежащим образом.

Наша делегация также хотела бы высказать озабоченность нашего правительства в связи с тем, что тенденция с легкостью созывать группы правительственных экспертов угрожает значительным посягательством на бюджет Департамента по вопросам разоружения. Соединенные Штаты предлагают, чтобы каждый Главный комитет рассмотрел возможность ограничения себя санкционированием одной группы правительственных экспертов за ка-

лендарный год. Государства-члены должны противодействовать усилиям по созыву новой группы правительственных экспертов по вопросу, по которому другая такая группа недавно завершила работу, не издав доклада по существу. Наша делегация считает, что должен быть период обдумывания, до двух лет, до выяснения и распространения точек зрения государств-членов, прежде чем может быть созвана новая группа правительственных экспертов по тому же вопросу. В конце концов, если точки зрения государств-членов по данному вопросу не изменились, новая группа правительственных экспертов, скорее всего, разделит судьбу своих предшественников. В эту эру ограниченных бюджетов и конкурирующих приоритетов нужна более эффективная практика.

Наконец, наша делегация хотела бы предложить организовывать будущее сессии интерактивного диалога таким образом, чтобы позволить делегациям рассматривать конкретнее вопросы в дни, когда эти вопросы фактически обсуждаются. Качество большинства наших приглашенных ораторов таково, что они вызывают большой интерес и интерактивное участие многих делегаций. Однако при будущем планировании сегментов интерактивного диалога Комитета следует учитывать естественный интерес государств-членов, в частности тех, кто представляет проекты резолюций, к выступлению перед коллегами-представителями по рассматриваемым вопросам в ходе различных сегментов интерактивного диалога, и приоритет следует предоставлять выступлениям государств-членов.

Наша делегация надеется, что Председатель и наши коллеги-депутаты получат предложения сегодня утром в том конструктивном духе, в котором мы их предлагаем. Как мы заметили многим делегациям во время наших недавних консультаций с различными региональными группами, государства-члены имеют достаточно причин для гордости в связи с шагами, которые мы предприняли транспарентным и консенсусным образом для повышения эффективности методов работы Первого комитета. Наша делегация по-прежнему считает, что, в итоге, эти процедурные новшества помогут делегациям в преодолении наших разногласий по обсуждаемым вопросам, с тем чтобы мы могли вновь согласованно действовать для укрепления международного мира и безопасности.

Г-н Д. Алему (Эфиопия) (*говорит по-английски*): Позвольте мне начать с выражения признательности моей делегации в адрес Генерального секретаря в связи с его последними докладами по важнейшим вопросам, касающимся мира, безопасности и развития. Я выступаю сегодня с заявлением именно в этом всеобъемлющем контексте взаимоотношений между разоружением и развитием по пункту 90(к) повестки дня, который вписывается в тематический блок вопросов Первого комитета, обсуждаемых в настоящее время.

Уже многое было сказано об органической взаимосвязи между основными вопросами разоружения и развития в контексте общепринятых постулатов, согласно которым оба эти понятия могут и должны быть взаимозависимыми и взаимно укрепляющими. Не вызывает сомнений то, что разоружение способствует созданию таких условий, при которых целей в области развития можно с большим успехом достичь на национальном, региональном и международном уровнях. Напротив, чрезмерные инвестиции в вооружения могут негативно сказываться на усилиях в области развития вследствие отвлечения финансовых, людских и других ресурсов, которые можно использовать в других целях. Мы едва ли можем говорить о развитии в самый разгар гонки вооружений и вооруженных конфликтов. В этой связи никто не будет оспаривать того факта, что мир и безопасность по-прежнему остаются главными условиями успешного выполнения повестки дня в области социально-экономического развития, особенно для развивающегося мира, где любые меры в направлении разоружения могут способствовать созданию и подпитыванию идеальных условий для развития, которые могут пойти на благо бедным слоям населения.

Как мы наблюдали с момента принятия 11 сентября 1987 года Заключительного документа Международной конференции по взаимосвязи между разоружением и развитием (см. A/CONF.130/39), и особенно в 90-е годы, расходы, затрачиваемые на вооружения отдельными странами, стали постепенно сокращаться. Это было расценено как поистине позитивное развитие событий в направлении обеспечения долгосрочной национальной, региональной и глобальной стабильности и безопасности, а также равного процветания для всех. Однако на заре XXI века вновь появились признаки того, что военные расходы многих стран вновь стали расти. Воз-

возможный эффект, который эта тенденция может оказать на общее состояние глобальной экономики и борьбу с нищетой, вызывает обеспокоенность и даже разочарование как у активистов движения за разоружение, так и у партнеров по развитию.

За последние несколько лет Организация Объединенных Наций приняла целый ряд резолюций, призывающих к отвлечению дефицитных ресурсов, которые используются на вооружения, и направлению их на цели социально-экономического развития развивающихся стран. Кроме того, были согласованы и находятся на стадии осуществления различные благородные планы в области развития, в том числе Цели в области развития, сформулированные в Декларации тысячелетия. Однако все эти цели будут недостижимы для бедных стран ввиду отсутствия общего видения, общей обеспокоенности и, кроме всего прочего, политической воли и решимости действовать во имя их реализации.

Даже если кое-кто все еще считает, что разоружение само по себе не может привести к развитию, позитивный вклад процесса разоружения в плане содействия созданию условий для безопасности и поощрения экономического роста по-прежнему является критически важным элементом развития. Не нужно дополнительных доказательств для того, чтобы продемонстрировать, как уже неоднократно говорили многие, что общая сумма расходов на вооружение в мире продолжает находиться на слишком высоком уровне, что подрывает усилия в области социально-экономического развития. Моя делегация считает, что для претворения в жизнь наших общих стремлений, которые состоят в строительстве лучшего мира в будущем, необходимо, чтобы уже сейчас все государства уделили этому вопросу серьезное внимание, в том числе в рамках нынешних дискуссий в Первом комитете. В этой связи Организация Объединенных Наций несет главную ответственность и играет незаменимую роль в обеспечении того, чтобы развивающиеся страны и наименее развитые страны, в частности, имели более широкий доступ к адекватной и устойчивой финансовой и технической помощи, с тем чтобы они могли достичь своих целей в области развития, противостоять сложным вызовам глобализации и побороть нищету и все связанные с нею бедствия.

Твердо веря как в разоружение, так и в развитие, а также являясь приверженным членом Движе-

ния неприсоединившихся стран, Эфиопия, со своей стороны, всегда горячо поддерживала эту повестку дня и будет и впредь поощрять ее в будущем вместе со всеми, кто разделяет наше видение и понимание стоящих перед нами задач. Поддерживая принципы разоружения и нераспространения, как она это делала вплоть до настоящего времени, Эфиопия по-прежнему сосредоточивает внимание на многоаспектной деятельности в области развития на национальном уровне, на которую она направляет и разумно использует все ценные ресурсы, предоставляемые как из внутренних, так и из внешних источников, и ориентированные на достижение национального роста и осуществление целей в области развития, сформулированных в Декларации тысячелетия.

Именно благодаря такой непоколебимой приверженности Эфиопия продолжает высоко держать знамя мира, несмотря на постоянные открытые угрозы со стороны коалиции экстремистов и одного безответственного государства из нашего субрегиона применить грубую силу с целью попать наш суверенитет, и это ситуация, которая хорошо известна международному сообществу и, в частности, Организации Объединенных Наций. В этой связи мы хотели бы выразить свою твердую поддержку проекту резолюции A/C.1/61/L.55, который озаглавлен «На пути к договору о торговле оружием: установление общих международных стандартов в отношении импорта, экспорта и передачи обычных вооружений» и был представлен Австралией, Коста-Рикой, Финляндией, Японией, Кенией и Соединенным Королевством. Мы хотели бы заверить Комитет в том, что, руководствуясь своей принципиальной позицией в области разоружения и нераспространения, Эфиопия решительно поддерживает этот проект резолюции, а также сделает все возможное для осуществления его буквы и духа. Кроме того, я хотел бы заявить, что нам было приятно стать одним из авторов этого проекта резолюции.

В заключение я хотел бы подтвердить твердую приверженность Эфиопии выполнению всех своих договорных обязательств и резолюций Организации Объединенных Наций, принятых в области разоружения и, что еще более важно, в контексте взаимосвязи между разоружением и развитием. Эта приверженность основана на нашей принципиальной позиции по этим вопросам, а также на нашей твер-

дой решимости успешно бороться с нищетой и экономической отсталостью.

Г-н Дарвиш (Сирия) (*говорит по-арабски*): В то время как активно пополняются ядерные арсеналы, увеличиваются их запасы, разрабатываются новые виды ядерного оружия, возрастает угроза применения такого оружия, а ядерные державы отказываются выполнить свои обещания и обязательства, провозглашенные в ходе Конференций государств — участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора, которые проходили в 1995, 2000 и 2005 годах, на некоторые страны оказывается давление, с тем чтобы помешать им овладеть средствами для самообороны и защиты своего суверенитета — права, гарантированного Уставом Организации Объединенных Наций, международным правом и ныне действующими международными соглашениями.

Действия Израиля, который приобрел ядерное оружие вне рамок режима ДНЯО, не принимаются во внимание, в то время как мы стремимся к полной ликвидации ядерного оружия и приданию Договору о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) универсального характера. Действительно, действия Израиля находят поддержку в то время, когда государствам — членам ДНЯО отказывают в праве использовать ядерную технологию в мирных целях и в целях развития, что было главной целью учреждения Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ).

В ближневосточном регионе Израиль продолжает проводить свою политику создания в агрессивных целях огромного арсенала оружия, включающего всевозможные виды обычных и не относящихся к обычным вооружений, а также оружия массового уничтожения, и, в первую очередь, ядерного оружия. Израиль претворяет в жизнь опасную военную ядерную программу, которая угрожает безопасности региона и всего мира; он поступает подобным образом при отсутствии какого-либо эффективного международного контроля, либо даже международного отклика на его опасные действия. Таким образом, регион Ближнего Востока, в отличие от любого другого региона мира, по-прежнему в наибольшей степени подвержен угрозам и фальсификации фактов.

Сирия была одной из первых стран, призвавших к учреждению на Ближнем Востоке зоны, свободной от всех видов оружия массового уничтожения, в частности ядерного оружия. Мы прилагаем нарядные и серьезные усилия по осуществлению этой цели. Для этого Сирия вносит вклад в различные инициативы, самой недавней из которых стало представление нами в Совете Безопасности 23 декабря 2003 года от имени Группы арабских государств проекта резолюции о создании на Ближнем Востоке зоны, свободной от всех видов оружия массового уничтожения, в частности ядерного оружия (см. A/58/667). Такая зона находилась бы под коллективным наблюдением международного сообщества под эгидой Организации Объединенных Наций. Это способствовало бы укреплению роли многосторонних международных конвенций, посвященных разоружению.

Тот факт, что арабская инициатива не была одобрена, лишь способствовал дальнейшему отказу Израиля присоединиться к ДНЯО и поставить все свои ядерные установки и программы под международный контроль МАГАТЭ. В этой связи мы призываем международное сообщество оказать давление на Израиль, с тем чтобы он присоединился к ДНЯО и разработал эффективный механизм осуществления этой цели таким способом, который способствовал бы укреплению стабильности в регионе и позволил бы прилагать усилия в целях установления справедливого, всеобъемлющего и прочного мира на Ближнем Востоке.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я представляю слово представителю Индонезии, который представит проекты резолюций A/C.1/61/L.4 и A/C.1/61/L.9 от имени Движения неприсоединения.

Г-н Рахмианто (Индонезия) (*говорит по-английски*): От имени Движения неприсоединения я хотел бы представить на рассмотрение Комитета два проекта резолюций.

Во-первых, я хотел бы представить в рамках подпункта (dd) пункта 90 повестки дня проект резолюции, озаглавленный «Созыв четвертой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению» (A/C.1/61/L.4).

В соответствии с резолюцией 59/71, принятой Генеральной Ассамблеей 3 декабря 2004 года, Рабочая группа открытого состава по проведению чет-

вертой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению (SSOD-IV), должна была провести организационную сессию, за которой должны были последовать три основных сессии в сроки, намеченные в 2006 году. Однако в силу непредвиденных обстоятельств, возникших в то время, когда должны были начаться основные сессии, Генеральная Ассамблея, посредством принятия решения 60/559 от 6 июня 2006 года, решила перенести работу Группы на более поздний срок. В этой связи главы государств и правительств Движения неприсоединения в ходе своей Конференции на высшем уровне, проведенной в Гаване, Куба, в сентябре 2006 года, подтвердили, что они поддерживают созыв четвертой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, и подчеркнули необходимость скорейшего созыва Рабочей группы открытого состава, желательного в 2007 году. Для того чтобы отразить принятое саммитом решение, мы внесли некоторые технические дополнения в текст проекта резолюции, а именно, в первый и пятый пункты преамбулы и в пункты 2 и 4 постановляющей части.

Доклад Рабочей группы открытого состава будет представлен до завершения шестидесяти первой сессии Генеральной Ассамблеи — самое позднее, к августу 2007 года. После консультаций с Секретариатом в целях выяснения сроков проведения других заседаний по разоружению, предварительные сроки проведения заседаний Рабочей группы открытого состава следующие. Организационная сессия будет проведена 12 февраля 2007 года. Первая основная сессия будет проведена 2-5 апреля 2007 года. Вторая сессия будет проведена 25-29 июня 2007 года. Последняя сессия будет проведена 13 июля — 3 августа 2007 года. В соответствии с предлагаемым бюджетом по программам на двухгодичный период 2006–2007 годов, содержащимся в документе A/60/6 (Раздел 4), было запланировано конференциальное обслуживание для проведения заседаний Рабочей группы открытого состава в 2007 году.

По нашему мнению, созыв четвертой специальной сессии, посвященной разоружению, является своевременным и надлежащим в силу следующих причин. Во-первых, она может определить будущий курс действий и сбалансированный подход к достижению консенсуса по вопросам контроля над вооружениями, разоружения, нераспространения и

связанным с ними проблемам международной безопасности, включая всеобъемлющий обзор механизма разоружения. Во-вторых, необходимо рассмотреть существующие и новые угрозы международному миру и безопасности на основе комплексного и транспарентного подхода при широком участии всех государств-членов. В-третьих, в связи с беспрецедентными угрозами и вызовами неотложная задача, в реализации которой Организация Объединенных Наций призвана играть более эффективную роль, заключается в осуществлении совместных усилий под многосторонним наблюдением, что является единственным законным и прочным решением. И, наконец, государства-члены пришли к общему согласию в отношении необходимости активизировать работу механизма разоружения, включая Первый комитет, Комиссию по разоружению и Конференцию по разоружению. Мы не можем допустить, чтобы эта повестка дня по-прежнему находилась в состоянии тупика. Поэтому необходимо срочным образом активизировать усилия по реализации повестки дня в области разоружения, намеченной в Итоговом документе первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению (резолюция S-10/2).

Мы совершенно согласны с тем, что необходимо провести надлежащую подготовку созыва четвертой специальной сессии, посвященной разоружению. В этой связи мы считаем, что основные сессии рабочей группы открытого состава являются надлежащим форумом для достижения этих целей. Мы обращаемся с призывом ко всем государствам-членам проводить в тесном контакте друг с другом конструктивную работу, с тем чтобы в максимальной степени реализовать возможности, возникающие в связи с проведением предстоящих основных сессий Рабочей группы открытого состава, которая должна рассмотреть задачи и повестку дня четвертой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, включая создание ее подготовительного комитета.

Поскольку консультации еще продолжаются, мы просим отложить принятие решения по проекту резолюции A/C.1/61/L.4 на более поздний срок.

Второй проект резолюции, который я хотел бы представить, относится к подпункту (с) пункта 91 повестки дня, озаглавленному «Региональные центры Организации Объединенных Наций по вопросам мира и разоружения» (A/C.1/61/L.9). Движение

неприсоединения хотело бы подчеркнуть, что Региональные центры Организации Объединенных Наций по вопросам мира и разоружения играют важнейшую роль в содействии пониманию и сотрудничеству между государствами в их соответствующих регионах в таких областях, как мир, разоружение и развитие. Генеральная Ассамблея призывает все государства-члены, а также международные правительственные и неправительственные организации вносить добровольные взносы на цели деятельности этих Центров для их укрепления и поощрения, а также выполнения ими программ и поставленных перед ними задач.

Мы надеемся, что все делегации вновь присоединятся к нам и поддержат проект резолюции, который моя делегация только что внесла на рассмотрение Ассамблеи.

Г-н Ортега (Эквадор) (*говорит по-испански*): Г-жа Председатель, прежде всего я хотел бы от имени моей делегации выразить удовлетворение тем, что Вы руководите работой Комитета, и поздравить Вас с успехами, достигнутыми в нашей работе на сегодняшний день.

Мне приятно выступать в Комитете от имени Группы государств Латинской Америки и Карибского бассейна, чтобы представить проект резолюции A/C.1/61/L.14, опубликованный 9 октября 2006 года и озаглавленный «Региональный центр Организации Объединенных Наций по вопросам мира, разоружения и развития в Латинской Америке и Карибском бассейне», в рамках подпункта (d) пункта 91 повестки дня.

Данный проект резолюции был обновлен — прежде всего, это касается четвертого пункта преамбулы, в который включен ряд выводов, изложенных в докладе Генерального секретаря о деятельности этого Центра (A/61/157).

Вышеупомянутый проект резолюции принимается Комитетом ежегодно, и Группа государств Латинской Америки и Карибского бассейна является его автором, исходя из твердой убежденности в том, что этот Центр играет важную роль в содействии осуществлению мер укрепления доверия, контролю над вооружениями и их ограничению, разоружению и развитию на региональном уровне. В этой связи мы призываем Комитет изучить данный проект резолюции и принять его консенсусом в надлежащее время.

Г-н Дхитал (Непал) (*говорит по-английски*): Моя делегация имеет честь представлять проект резолюции A/C.1/61/L.28, озаглавленный «Региональный центр Организации Объединенных Наций по вопросам мира и разоружения в Азиатско-Тихоокеанском регионе», в рамках подпункта (e) пункта 91 повестки дня. Моя делегация хотела бы искренне поблагодарить всех авторов этого проекта, а также делегации тех стран, которые перечислены в списке его соавторов.

Региональные центры по вопросам мира и разоружения являются важным инструментом укрепления доверия и содействия процессу разоружения в их соответствующих регионах. Будучи страной, в которой находится Региональный центр по вопросам мира и разоружения в Азиатско-Тихоокеанском регионе, Непал преисполнен решимости укреплять конструктивную роль Центра посредством консолидации процесса Катманду в целях содействия миру и разоружению в нашем регионе.

Мы уверены в том, что внутренняя процедура, связанная с завершением работы над соглашением с принимающей страной и соответствующим меморандумом о взаимопонимании, будет в скором времени закончена с целью обеспечить реальное функционирование Регионального центра в Катманду в течение шести месяцев с момента подписания соглашения с принимающей страной.

Мы внесли некоторые текстовые и технические поправки, но большинство пунктов данного проекта резолюции остались без изменений, как и в резолюции, принятой на шестидесятой сессии Генеральной Ассамблеи. Моя делегация надеется, что все государства-члены примут данный проект резолюции без голосования, как это было в прошлые годы.

Г-н Мистрик (Словакия) (*говорит по-английски*): Мне выпала большая честь внести на рассмотрение Комитета проект резолюции A/C.1/61/L.29, касающийся доклада Конференции по разоружению. Мне особенно приятно делать это от имени делегаций Польши, Республики Корея, Румынии, Российской Федерации, Сенегала и моей страны — Словакии.

Структура и содержание данного проекта резолюции берут за основу структуру и содержание тех резолюций, которые были приняты в прошлые годы без голосования.

Прежде всего я хотел бы привлечь внимание делегаций к преамбуле этого проекта резолюции. Как ранее подчеркивалось моей делегацией, Конференции удалось существенно активизировать свои прения в этом году. Этот позитивный факт в работе Конференции в 2006 году нашел отражение в шестом пункте преамбулы. В этой связи я должен признать, что данный пункт, если можно так выразиться, компенсирует неспособность Конференции представить доклад по существу, к принятию которого мы были очень близки. В нем подчеркивается конструктивный вклад, внесенный государствами-членами Конференции, благодаря которому был проведен ряд обнадеживающих мероприятий с целью возобновления на Конференции переговоров по важнейшим документам в области разоружения. Я хотел бы подчеркнуть, что доклад Конференции следует рассматривать полностью, включая приложения к нему.

Из процесса принятия доклада в нынешнем году нам следует извлечь следующий урок. С одной стороны, Конференции удалось добиться понимания по целому ряду будущих мероприятий, а, с другой стороны, она не смогла отразить их в докладе. Эту проблему предстоит решать в следующем году.

Тот позитивный факт, о котором я говорил выше, создал условия, благодаря которым Генеральный секретарь смог выступить на Конференции впервые за семь лет и отметить, что работе Конференции, как представляется, придан новый импульс. О том, что Генеральный секретарь обратился к участникам Конференции, кратко упоминается в девятом пункте преамбулы. Десятый пункт посвящен теме, которую моя делегация затронула при обсуждении механизма разоружения. Я считаю, что позитивные сдвиги, которые имели место на Конференции в 2006 году, не только являются скромным, но важным шагом на пути к активизации работы Конференции, но и могут рассматриваться как вклад в процесс активизации механизма разоружения в целом.

Поскольку я преследую цель быть лаконичным, позвольте мне в заключение привлечь внимание членов Комитета к пункту 4 постановляющей части. Хотя используемая в нем формулировка является стандартной, она имеет особую коннотацию. Как показывает опыт 2006 года, консультации между нынешним Председателем и следующим Председателем могут помочь добиться существенных

успехов в работе в следующем году. Поэтому мы считаем необходимым серьезно отнестись к этому элементу доклада Конференции и данного проекта резолюции.

В целом опыт 2006 года показывает, что нынешний Председатель не одинок в выполнении возложенной на него важной задачи, опираясь на поддержку всех Председателей, работающих в этом году. Мысль, которую мы хотим донести до всех, состоит в том, что сотрудничество и координация имеют большое значение и могут привести к результатам, приносящим пользу всем нам.

От имени всех авторов я прошу членов Комитета принять данный проект резолюции без голосования.

Г-н Удедибия (Нигерия) (*говорит по-английски*): Я имею честь от имени его авторов представить проект резолюции A/C.1/61/L.24, озаглавленный «Региональный центр Организации Объединенных Наций по вопросам мира и разоружения в Африке». Этот проект был представлен в знак признания важной роли, которую могут играть Региональные центры в содействии миру, безопасности и контролю над вооружениями и разоружению на региональном уровне, тем самым способствуя прогрессу в области устойчивого развития. К сожалению, нашему Центру приходится выполнять свой мандат в очень сложных с финансовой и оперативной точек зрения условиях, как отмечает Генеральный секретарь в своем докладе (A/61/137). Штабы деятельности и штаты Регионального центра по вопросам мира и разоружения в Африке были сокращены для того, чтобы он мог работать в рамках имеющихся в его распоряжении ограниченных ресурсов.

Большинство проблем, с которыми сталкивается в своей работе Региональный центр, подробно были описаны несколько дней назад заместителем Генерального секретаря по вопросам разоружения г-ном Нобуаки Танакой и главой Сектора регионального разоружения г-жой Агнес Маркайю. Из их выступлений становится очевидным, что Центр сталкивается с двумя основными проблемами: с отсутствием надежного финансирования, которое обеспечило бы продолжение его работы, и с необходимостью его реорганизации и, может быть, пересмотра его мандата в свете изменений, которые

произошли в области мира и безопасности в Африке.

Наиболее тревожный факт, связанный с Центром, это содержащееся в докладе Генерального секретаря замечание о том, что его будущее представляется неопределенным из-за отсутствия надежного источника финансирования, который обеспечил бы непрерывный характер его деятельности. К сожалению, предпринимаемые усилия по мобилизации необходимых ресурсов для покрытия расходов на работу Центра приносят очень небольшие дивиденды по сравнению с его потребностями. Хотя мы, как и прежде, признательны тем немногим странам, которые вносят средства на функционирование Центра, тем не менее сохраняется настоятельная необходимость в дополнительных финансовых взносах от сообщества доноров, с тем чтобы Центр мог решать все более сложные задачи, связанные с миром, безопасностью и разоружением в Африке.

Помимо необходимости в реорганизации Центра существует необходимость в установлении тесного сотрудничества между ним и Советом мира и безопасностью Африканского союза, в частности с его институтами в области мира, разоружения и безопасности, а также с соответствующими органами и программами Организации Объединенных Наций в Африке и для Африки в целях повышения эффективности работы.

Консультативный механизм заинтересованных государств, созданный в прошлом году Генеральной Ассамблеей для реорганизации Регионального центра, не завершил свою работу, и ему потребуются для этого больше времени. Этому органу предстоит сделать очень много. Помимо выявления областей для тесного сотрудничества между Региональным центром и Советом мира и безопасности Африканского союза, а также с соответствующими органами и программами в Африке и для Африки Консультативный механизм должен, как ожидается, изыскивать пути и средства для создания механизмов сотрудничества между Центром и этими органами и институтами и совершенствования уже существующих механизмов. Ожидается также, что он займется извечной проблемой финансирования работы Центра.

В целом Консультативный механизм, как ожидается, займется рассмотрением всех необходимых

факторов, которые позволили бы Центру адекватно реагировать на потребности Африки в области мира, безопасности и разоружения. Он также может рассмотреть необходимость проявления Центром инициативы в деле поощрения или принятия превентивных мер против вооруженных конфликтов, где это возможно. Ввиду необходимости в дополнительном времени авторы проекта резолюции просят Консультативный механизм продолжать работу в целях выявления конкретных мер для активизации работы Центра. По нашему мнению, создание Консультативного центра станет важным шагом в повышении эффективности работы Регионального центра, а также в привлечении средств, необходимых для его оперативной деятельности.

В проекте резолюции содержится настоятельный призыв ко всем государствам, а также к международным правительственным и неправительственным организациям и фондам вносить добровольные взносы в целях укрепления таких программ и деятельности и способствовать их осуществлению.

Авторы проекта призывают Региональный центр в сотрудничестве с Африканским союзом, региональными и субрегиональными организациями и африканскими государствами предпринимать шаги по содействию последовательному осуществлению принятой Организацией Объединенных Наций в 2001 году Программы действий по предотвращению и искоренению незаконной торговли стрелковым оружием. Этот проект резолюции, который представляется ежегодно, всегда принимался консенсусом как в Первом комитете, так и в Генеральной Ассамблее. Мы хотели бы, чтобы и на этой сессии этот проект резолюции был принят аналогичным образом.

Теперь мне хотелось бы представить от имени нашей делегации второй проект резолюции.

От имени 130 государств-спонсоров я имею честь представить проект резолюции, содержащийся в документе A/C.1/61/L.12 и озаглавленный «Стипендии, подготовка кадров и консультативные услуги Организации Объединенных Наций по разоружению».

Программа стипендий Организации Объединенных Наций по разоружению была учреждена в 1979 году по итогам решения Генеральной Ассамблеи, принятого на ее десятой специальной сессии в

1978 году. Эта программа нацелена на расширение знаний в области разоружения в как можно большем числе государств-членов, особенно в развивающихся странах. В рамках программы удается повышать осведомленность о важности и выгодах разоружения и расширять опыт и знания стипендиатов, что позволяет им активнее участвовать в обсуждениях и переговорах в области контроля над вооружениями и разоружения на всех уровнях.

Со времени организации программы в 1979 году было подготовлено 704 должностных лица из 155 государств, многие из которых занимают в правительствах своих стран и в постоянных представительствах при Организации Объединенных Наций в Женеве, Нью-Йорке и Вене ответственные должности в сфере разоружения. Только в 2005 году 53 стипендиата программы работали в своих постоянных представительствах при Организации Объединенных Наций в Женеве и Нью-Йорке, а 40 стипендиатов представляли свои правительства на различных форумах и конференциях по разоружению. Отрадно также отмечать, что ряд участников программы стипендий представляют свои правительства на этой сессии Первого комитета.

Приятно также отметить, что программа стипендий по разоружению была названа Управлением служб внутреннего надзора Организации Объединенных Наций самой успешной из всех учебных программ Организации Объединенных Наций, какие когда-либо ревизовало это Управление.

В проекте резолюции рассматривается решение Генеральной Ассамблеи, содержащееся в пункте 108 Заключительного документа десятой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, первой специальной сессии, посвященной разоружению, учредить программу стипендий по разоружению, а также ее решения, содержащиеся в приложении IV к Заключительному документу двенадцатой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, второй специальной сессии, посвященной разоружению, в которых она постановила продолжить осуществление программы. В нем говорится, что программа продолжает вносить значительный вклад в повышение осведомленности о важности и выгодах разоружения и углубление понимания задач, стоящих перед международным сообществом в области разоружения и безопасности, а также в расширение знаний и опыта стипендиатов, позволяющих им более эффек-

тивно содействовать усилиям, предпринимаемым в области разоружения на всех уровнях.

В нем также говорится о том, что в рамках программы за 28 лет ее существования подготовлено большое число должностных лиц из государств-членов, многие из которых занимают в правительствах своих стран ответственные должности в сфере разоружения. В нем также признается необходимость того, чтобы государства-члены при выдвижении кандидатур для участия в программе учитывали такой аспект, как равенство полов. Далее в нем говорится о том, что формы помощи, доступной в рамках программы государствам-членам, в особенности развивающимся странам, позволят их государственным служащим лучше следить за ходом ведущихся обсуждений и переговоров по вопросам разоружения, как двусторонних, так и многосторонних.

В постановляющей части проекта резолюции вновь подтверждаются решения Генеральной Ассамблеи, содержащиеся в приложении IV к Заключительному документу двенадцатой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, и доклад Генерального секретаря, утвержденный Ассамблеей в ее резолюции 33/71 E от 14 декабря 1978 года. В проекте резолюции Генеральная Ассамблея выражает признательность всем государствам-членам и организациям, которые на протяжении многих лет неизменно поддерживают эту программу, способствуя тем самым ее успешному осуществлению, в частности, правительствам Германии и Японии за продолжение организации для участников программы продолжительных и очень познавательных стажировок и правительству Китайской Народной Республики за организацию в 2006 году для стажеров ознакомительной поездки, посвященной вопросам разоружения.

В нем также выражается признательность Международному агентству по атомной энергии, Организации по запрещению химического оружия, Подготовительной комиссии Организации по Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний и Монтеррейскому институту международных отношений за то, что они организовали специальные учебные программы в области разоружения в их соответствующих сферах компетенции, способствуя тем самым достижению целей программы.

Наконец, в проекте резолюции выражается признательность Генеральному секретарю за то, что программа продолжает аккуратно выполняться; в нем также содержится просьба к Генеральному секретарю продолжать осуществлять на ежегодной основе эту программу, базирующуюся в Женеве, в рамках имеющихся ресурсов.

Данный проект резолюции по сути повторяет тот, что представлялся в ходе пятьдесят девятой сессии Генеральной Ассамблеи, когда в последний раз рассматривался этот вопрос.

Этот проект резолюции ранее всегда принимался консенсусом. Авторам хотелось бы, чтобы он был принят аналогичным образом и на этой сессии.

Г-н Мейер (Канада) (*говорит по-английски*): Я взял слово для выступления по проекту резолюции A/C.1/61/L. 23, озаглавленному «Запрещение производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств».

Решение Канады о представлении этого проекта резолюции основывалось на важных событиях, которые происходили в этой области за последний год. Важнее всего то, что в этом году на Конференции по разоружению прошли организованные, сосредоточенные на конкретных вопросах прения по всем пунктам повестки дня. Это дает основания надеяться на то, что Конференция сейчас ближе к организации переговоров по договору о запрещении производства расщепляющегося материала, чем прежде.

Учитывая важность этого вопроса, мы сочли целесообразным, чтобы Первый комитет также внес свой вклад в обеспечение его решения. С этой целью Канада решила представить проект резолюции A/C.1/61/L.23, содержащий призыв к немедленному началу переговоров по разработке такого договора в рамках Конференции по разоружению. Цель этого проекта резолюции состоит в укреплении импульса, созданного в этом году на Конференции по разоружению, и от имени международного сообщества призвать Конференцию сделать следующий шаг вперед. Проект резолюции был разработан также с целью восстановления консенсуса по этому вопросу в Первом комитете.

Проект резолюции A/C.1/61/L.23 разрабатывался строго в соответствии с этими целями. В дан-

ном проекте резолюции не ставится задача предсказать результаты переговоров или определить параметры для их начала. В данном проекте резолюции также не делается попытка составить мнение в отношении других задач, которые Конференция по разоружению может пожелать избрать для обсуждения. По нашему мнению, эти элементы не являются необходимыми для достижения главной цели проекта резолюции.

Однако в ходе консультаций по этому проекту резолюции стало ясно, что не все делегации убеждены в том, что этот, по общему признанию, минималистский подход является надежной основой для продвижения вперед. Хотя ни одна из делегаций не выступила против идеи начала переговоров, тем не менее, в отношении условий начала этих переговоров имеются определенные разногласия. Мы пришли к выводу о том, что за имеющееся в нашем распоряжении время мы сумеем примирить различные точки зрения.

С учетом отсутствия желаемого консенсуса мы должны задаться вопросом, сможет ли международное сообщество с помощью этого проекта резолюции направить Конференцию по разоружению соответствующий сигнал о необходимости начать переговоры. Мы пришли к выводу, что не сможет. По этой причине Канада решила отозвать проект резолюции A/C.1/61/L.23.

Мы надеемся, что те, кто выразил поддержку данному проекту резолюции, согласятся с этим решением. Со своей стороны, Канада намерена добиться, чтобы в 2007 году Конференция по разоружению возобновила плодотворную и производительную работу и, в частности, начала переговоры по договору о прекращении производства расщепляющегося материала, и хотела бы призвать все представленные здесь государства приложить усилия для достижения этой цели.

Г-н Джун О (Республика Корея) (*говорит по-английски*): В качестве Председателя Комиссии по разоружению Организации Объединенных Наций на сессии 2006 года я рад от имени авторов, являющихся членами Бюро расширенного состава Комиссии, представить проект резолюции A/C.1/61/L.11, озаглавленный «Доклад Комиссии по разоружению».

Проект резолюции является результатом неофициальных консультаций открытого состава го-

сударств-членов. Он подготовлен по аналогии с предыдущими резолюциями, касающимися Комиссии по разоружению, лишь с определенными соответствующими изменениями в тексте, как того требуют обстоятельства.

Проект резолюции, помимо организационных элементов, которые в сущности не изменились с прошлого года, содержит рекомендации в отношении дополнительных мер, направленных на повышение эффективности методов работы Комиссии, которые были согласованы консенсусом в ходе основной сессии 2006 года.

На основе проведенных мной консультаций Бюро Комиссии по разоружению решило предложить даты 9–27 апреля в качестве срока проведения сессии Комиссии 2007 года. Эти даты были предложены с учетом других многосторонних мероприятий в области разоружения, также запланированных на будущий год.

Сейчас я хотел бы сказать несколько слов о докладе Комиссии (документ A/61/42) как таковом. Как и доклады предыдущих лет, нынешний доклад состоит из четырех глав, содержащих результаты обсуждений пунктов повестки дня, состоявшихся на основной сессии 2006 года. К числу первых трех глав относятся введение, организационный раздел и список документов. В главе IV — «Выводы и рекомендации» — рассматриваются два принятых консенсусом доклада рабочих групп: один — посвященный пункту 4 повестки дня, озаглавленному «Рекомендации по достижению цели ядерного разоружения и нераспространения ядерного оружия», другой — пункту 5 повестки дня, озаглавленному «Практические меры укрепления доверия в области обычных вооружений». В главе IV также содержатся рекомендации в отношении дополнительных мер по повышению эффективности методов работы Комиссии, которые были согласованы консенсусом.

В ходе прошлогодней организационной сессии Комиссия достигла договоренности по двум пунктам повестки дня, а именно, «Рекомендации по достижению цели ядерного разоружения и нераспространения ядерного оружия» и «Практические меры укрепления доверия в области обычных вооружений». Помимо этого, Комиссия приняла решение рассмотреть на пленарных заседаниях на ее основной сессии 2006 года вопрос, озаглавленный «Дополнительные меры по повышению эффективности

методов работы Комиссии», с выделением для этого соразмерного количества времени.

С учетом этого решения Комиссия провела трехнедельную основную сессию с 10 по 28 апреля 2006 года. На этой сессии Комиссия по разоружению завершила рассмотрение вопроса «Меры по повышению эффективности методов работы Комиссии» и рассмотрела два основных пункта по ядерному разоружению и обычным вооружениям в рамках первого сегмента своего трехлетнего цикла.

В ходе семи заседаний, посвященных общему обсуждению в рамках Рабочей группы I, делегации высказали замечания по широкому кругу вопросов разоружения и смежных вопросов международной безопасности, выразили озабоченность в связи с новыми тенденциями и представили конкретные идеи и предложения. В результате Председатель Рабочей группы I представил два варианта рабочего документа, и во втором из них были учтены письменные и устные представления, а также замечания, высказанные делегациями по поводу первого проекта.

Что касается Рабочей группы II, занимающейся рассмотрением вопроса о практических мерах укрепления доверия в области обычного оружия, то государства-члены проявили гибкость и готовность приложить усилия в целях достижения соглашения по этому вопросу. Сложные в интеллектуальном плане и рассчитанные на достижение конкретных целей прения были посвящены обновленному варианту представленного Председателем документа. Этот документ был подготовлен на основе широких консультаций, прошедших между Председателем и всеми государствами-членами до начала работы основной сессии, а также на основе обсуждений, состоявшихся в рамках основной сессии.

Рабочие документы Председателя, подготовленные для обеих Рабочих групп, не прилагаются к докладу Комиссии из-за отсутствия договоренности по поводу такой необходимости. Хотя документы для Рабочих групп были подготовлены Председателем исключительно по его инициативе и не являются отражением какой-либо согласованной позиции, я считаю, что они могут служить хорошей основой для дальнейшего формирования консенсуса. Отрядно также отметить, что председатели обеих рабочих групп намереваются продолжить неофициальные консультации с государствами-членами в межсесси-

онный период. Я хотел бы пожелать им успеха в их усилиях.

Я хотел бы воспользоваться этой возможностью для того, чтобы выразить мою признательность всем делегациям за их понимание и поддержку, а также членам Бюро и председателям обеих рабочих групп за их ценную помощь. Кроме того, я хотел бы поблагодарить заместителя Генерального секретаря Чэня и заместителя Генерального секретаря Танаку и их соответствующий персонал, а также Секретаря Комиссии по разоружению г-на Тимура Аласанию и его коллег за отличную работу по обслуживанию Комиссии.

В заключение позвольте также напомнить делегациям, что организационная сессия Комиссии по разоружению Организации Объединенных Наций состоится в середине ноября, а региональным группам — о том, что необходимо выдвинуть кандидатов в состав Бюро и сделать это как можно раньше. Избрание членов Бюро по меньшей мере за три месяца до начала основной сессии — эта одна из договоренностей, содержащихся в рассматриваемом нами проекте резолюции, и я намерен приложить все усилия к тому, чтобы обеспечить его выполнение.

Я надеюсь, что проект резолюции A/C.1/61/L.11 будет принят консенсусом, как и в случае аналогичных резолюций, представленных в прошлом.

Председатель (*говорит по-английски*): Очевидно, на данном этапе ни одна из делегаций не желает представить проекты резолюций, имеющие отношение к вопросу о разоруженческом механизме. На этом мы завершили второй этап работы Комитета.

Пункты 82–97 повестки дня (*продолжение*)

Принятие решений по всем проектам резолюций, представленным по всем пунктам повестки дня, касающимся разоружения и международной безопасности

Председатель (*говорит по-английски*): В ответствии со своей программой работы и расписанием сейчас Комитет приступит к третьему и заключительному этапу своей работы, а именно принятию решений по всем проектам резолюций и

проектам решений, представленным по пунктам 82–97 повестки дня.

Комитет в первую очередь примет решение по проектам резолюций, которые фигурируют в неофициальном рабочем документе № 1, распространенном в прошлую пятницу, начиная с группы вопросов 1 — «Ядерное оружие».

По завершении принятия решений по проектам резолюций и проектам решений, содержащимся в группе вопросов 1, Комитет перейдет к принятию решения по проектам резолюций, содержащимся в группе вопросов 2 — «Другие виды оружия массового уничтожения», начиная с проектов резолюций, содержащихся в документе A/C.1/61/L.5, озаглавленном «Меры по укреплению авторитета Женевского протокола 1925 года», после чего рассмотрит проекты резолюций и решений, содержащиеся в группах с 3 по 7.

Приступая к нашей работе, я хотел бы напомнить делегациям о том, что Комитет будет следовать изложенной мною процедуре, которая разъяснена в распространенном ранее информационном бюллетене об основных правилах. Соответственно, я прошу все делегации соблюдать соответствующую процедуру и избегать задержек после начала голосования по той или иной группе.

Позвольте мне вкратце напомнить делегациям о том, что соавторы проектов резолюций выступают с заявлениями общего характера в начале заседания, посвященного той или иной группе вопросов. Тем не менее, в соответствии с правилами процедуры они не могут выступать с разъяснением мотивов голосования ни до, ни после принятия решений.

Прежде чем Комитет приступит к принятию решений по всем проектам резолюций, содержащимся в группе вопросов 1, «Ядерное оружие», которые фигурируют в неофициальном рабочем документе № 1, я предоставляю слово делегациям, желающим выступить с заявлениями общего характера или представить проекты резолюций.

Г-н Зарка (Израиль) (*говорит по-английски*): Хотел бы сделать заявление общего характера по проекту резолюции A/C.1/61/L.2, озаглавленной «Опасность распространения ядерного оружия на Ближнем Востоке».

В свете последних событий на Ближнем Востоке мы считаем, что проект резолю-

ции А/С.1/61/Л.2 очевидно является вопиюще односторонним, ему явно не хватает фактической основы, он вызывает споры и разногласия. Как таковой, он подрывает доверие между государствами региона, вместо того чтобы укреплять его.

Несомненно, риск распространения ядерного оружия на Ближнем Востоке существует. Как свидетельствуют события последних лет, это серьезная и актуальная угроза. Наш регион сталкивается с все более усугубляющимися проблемами, связанными с невыполнением государствами их международных обязательств и норм, в частности, с развитием событий в Иране и вопиющее пренебрежение, с которым эта страна относится как к Совету управляющих Международного агентства по атомной энергии, так и к соответствующим резолюциям Совета Безопасности.

От резолюции с таким названием можно было бы ожидать, по меньшей мере, призыва к государствам региона соблюдать соответствующие международные обязательства или к мирному взаимному признанию и мирным отношениям между странами региона. К сожалению, проект резолюции не отражает реальное положение дел в нашем сложном регионе. Кроме того, его составители полностью игнорируют признанные международным сообществом соответствующие факты и официальные резолюции МАГАТЭ и Совета Безопасности.

Этот проект резолюции также не учитывает глубокую враждебность стран региона по отношению к Израилю, их отказ от примирения и взаимного признания, а также откровенные угрозы нашему существованию с их стороны. Кроме того, эта резолюция целиком и явным образом направлена против Израиля, выделяя нас, как ни одно другое государство — член Организации Объединенных Наций в Первом комитете. Израиль же никогда не угрожал соседям и не отказывался от своих обязательств ни по одному договору о разоружении; в ядерной сфере Израиль всегда действовал крайне ответственно.

Принятие проекта резолюции в таком виде не будет способствовать высокой цели противодействия распространению ядерного оружия на Ближнем Востоке, скорее наоборот. Проекты резолюций, касающиеся опасности распространения на Ближнем Востоке, должны в первую очередь изыскивать объективные способы борьбы с такой опасностью по мере ее возникновения.

Первый Комитет не должен вновь стать сценой политической дискриминации. Хотим призвать уважаемых членов Комитета проголосовать против этого проекта резолюции и уклониться от попыток подорвать авторитет этого органа Организации Объединенных Наций.

Председатель (*говорит по-английски*): Слово предоставляется наблюдателю от Палестины.

Г-н Хиджази (Палестина) (*говорит по-английски*): Хотел бы сделать заявление общего характера по проектам резолюций, представленным в соответствии с пунктами 87 и 93 повестки дня.

Распространение ядерного оружия и других видов вооружений, не относящихся к обычным, представляет угрозу для безопасности планеты. На Ближнем Востоке оно угрожает самому существованию народов региона, их богатому наследию и позитивному влиянию, которое они оказывают на весь мир. Следовательно, международное сообщество должно обеспечить отсутствие в регионе этих инструментов всеобщего уничтожения. Это крайне важно.

В то же время эти усилия должны носить комплексный, а не выборочный характер. Эта угроза жизни усугубляется еще и тем, что некоторые мировые державы сквозь пальцы смотрят на государства, которые десятилетиями накапливают и разрабатывают оружие массового уничтожения, в том числе ядерное, отказываясь при этом принять международные инспекции. Нелогично и неэффективно предпринимать такие чрезвычайные усилия, преследуя одно государство на основе подозрений, если доподлинно известно, что другое государство имеет и производит оружие массового уничтожения, оставаясь в то же время за рамками инспекций и контроля.

Ни одно государство, особенно известное глубоким пренебрежением к международному праву и нарушением прав других народов, не может претендовать на то, чтобы быть выше международного права и контроля. Ни одно государство не должно иметь возможность постоянно пренебрегать стремлением международного сообщества остановить распространение оружия массового уничтожения, особенно в регионе, столь подверженном политической нестабильности.

Надеемся, что принятие обоих проектов резолюций по Ближнему Востоку объединит усилия, направленные на создание на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия, и позволит Международному агентству по атомной энергии стать объективным партнером, способным осуществлять комплексный, а не выборочный, контроль, с тем чтобы обеспечить свободу нашего региона и мира в целом от оружия массового уничтожения.

Наконец, Ближний Восток нуждается в «распространении» экономического и социального процветания, человеческих и политических прав и, что самое важное, надежды. Нам не нужно больше оружия, больше угроз нашим жизням, домам и окружающей среде.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас Первый комитет приступает к принятию решений по проектам резолюций в группе вопросов 1 «Ядерное оружие», начиная с проекта резолюции A/C.1/61/L.1, озаглавленного «Создание зоны, свободной от ядерного оружия, в районе Ближнего Востока».

Сначала я предоставлю слово тем представителям, которые хотели бы выступить со сводным разъяснением позиций или мотивов голосования по всем проектам решений и проектам резолюций в группе вопросов 1, перечисленным в неофициальном рабочем документе № 1.

Г-н Кахилуото (Финляндия) (*говорит по-английски*): Я выступаю от имени Европейского союза по двум проектам резолюций, представленным в группе вопросов, касающихся ядерного оружия. Первый проект резолюции A/C.1/61/L.2 озаглавлен «Опасность распространения ядерного оружия на Ближнем Востоке». Присоединяющиеся страны Болгария и Румыния, страны-кандидаты Турция, Хорватия и бывшая югославская Республика Македония, страны — члены процесса стабилизации и ассоциирования и потенциальные кандидаты Албания, Босния и Герцеговина, Сербия и Черногория, а также страны — члены Европейской ассоциации свободной торговли, выходящие в Европейскую экономическую зону, Исландия и Норвегия присоединяются к данному заявлению.

Европейский союз поддерживает цель превращения Ближнего Востока в зону, свободную от всех видов оружия массового уничтожения, однако мы обеспокоены тем, что данный проект резолюции

не охватывает ряда недавних важных событий, касающихся ядерного нераспространения в регионе.

Европейский союз будет голосовать за данный проект резолюции, и он призывает все государства региона присоединиться к Договору о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) в качестве государств, не обладающих ядерным оружием. Мы также призываем все государства региона, которые еще не сделали этого, заключить всеобъемлющие соглашения о гарантиях, а также подписать и ратифицировать Дополнительный протокол.

ЕС разделяет тревогу в отношении иранской ядерной программы, выраженную Советом Безопасности и Советом управляющих Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ). Невыполнение Ираном обязательств по соглашению о гарантиях и требований Совета Безопасности ставит серьезные вопросы и не соответствует международному режиму нераспространения. Чрезвычайно важно добиться не только того, чтобы все государства на Ближнем Востоке присоединились к соответствующим договорам и конвенциям по вопросам нераспространения, но и чтобы все стороны таких договоров и конвенций в полной мере выполняли свои обязательства по этим документам.

Европейский союз полностью поддерживает резолюцию 1696 (2006) Совета Безопасности, в которой он среди прочего требует, чтобы Иран приостановил всю деятельность, связанную с обогащением и переработкой, включая исследования и разработки, что должно подлежать контролю со стороны МАГАТЭ. Приостановка не является больше добровольной мерой укрепления доверия, а является международным обязательством. Совет Безопасности также призвал Иран действовать в соответствии с Дополнительным протоколом и принять без промедления все меры по обеспечению транспарентности, которые может запросить МАГАТЭ в поддержку своих продолжающихся расследований.

Мы глубоко сожалеем, что, как следует из доклада Генерального директора МАГАТЭ, Иран не выполнил обязательств, содержащихся в этой резолюции Совета Безопасности, и не предпринял шагов, запрошенных Советом управляющих МАГАТЭ. Европейский союз вновь подтверждает свое мнение о том, что скорейшее и полное выполнение Ираном соответствующих международных обязательств и других требований содействовало бы переговорам в

интересах достижения дипломатического решения. Мы напоминаем заявление Совета Европейского союза от 17 июля 2006 года о том, что если Иран не выполнит требований Совета Безопасности, то Европейский союз будет работать над принятием мер по статье 41 Устава. ЕС напоминает также, что в резолюции 1696 (2006) Совет Безопасности заявил о своем намерении, в случае невыполнения Ираном ее положений, принять соответствующие меры на основании статьи 41 Устава.

Следовательно ЕС полагает, что продолжение Ираном деятельности, связанной с обогащением и переработкой не оставило ЕС иного выбора, как поддержать обсуждение таких мер. ЕС отмечает, что, тем не менее, дверь для переговоров остается открытой. Мы подтверждаем нашу приверженность выработке решений за столом переговоров и считаем, что такое решение могло бы содействовать развитию отношений ЕС с Ираном. Мы настоятельно призываем Иран встать на предлагаемый путь.

Теперь я кратко остановлюсь на проекте резолюции, озаглавленном «Ракеты». Я выступаю от имени Европейского союза. К данному заявлению присоединяются те же страны, которые присоединились к заявлению по предыдущему проекту резолюции.

Европейский союз не может поддержать проект резолюции A/C.1/61/L.3, озаглавленный «Ракеты». Позвольте подчеркнуть, что эта позиция не должна рассматриваться как недостаточная приверженность данному вопросу. Наоборот, Европейский союз убежден, что распространение баллистических ракет, способных доставлять оружие массового уничтожения, угрожает безопасности всех государств и народов. Разработка рядом соответствующих стран программ автономных потенциалов производства баллистических ракет среднего и дальнего радиусов действия, способных доставлять оружие массового уничтожения, а также крылатых ракет и беспилотных летательных аппаратов вызывает растущую обеспокоенность Европейского союза. В этой связи мы испытываем сожаление по поводу того, что в представленном на наше рассмотрение документе не упоминаются соответствующие резолюции, принятые в этом году Советом Безопасности.

Европейский союз выступает в поддержку Международного кодекса поведения по предотвращению распространения баллистических ракет, ко-

торый был принят в Гааге в 2002 году и к которому на сегодняшний день присоединились 125 государств. В рассматриваемом проекте резолюции не содержится никаких конкретных ссылок на Гаагский кодекс. ЕС не смог поддержать рассматриваемый проект резолюции, когда он был в последний раз представлен в 2004 году, поскольку у нас были оговорки относительно эффективности предлагаемых в нем мер.

Мы отмечаем, что в 2007 году приступит к работе третья Группа правительственных экспертов по вопросу о ракетах во всех его аспектах. Мы считаем важным, чтобы третья Группа экспертов учитывала в своей работе то, что было проделано двумя предыдущими группами, в частности, почти завершенный окончательный доклад второй Группы. Мы против того, чтобы третья Группа повторяла уже проделанную работу.

В силу именно этих причин ЕС не может поддержать проект резолюции A/C.1/61/L.3.

Г-н Мейер (Канада) (*говорит по-английски*): Я выступаю с разъяснением мотивов голосования по проекту резолюции A/C.1/61/L.2, озаглавленному «Опасность распространения ядерного оружия на Ближнем Востоке».

Делегации вспомнят, что Канада выступала после голосования по прошлогоднему проекту резолюции, чтобы заявить о своей обеспокоенности в связи с отсутствием сбалансированности в силу того, что в этом проекте резолюции нет никакой ссылки на другие угрозы распространения ядерного оружия в ближневосточном регионе.

В той же степени, в какой данный проект резолюции должен признать тот факт, что распространение ядерного оружия на Ближнем Востоке может представлять собой серьезную угрозу международному миру и безопасности, мы сожалеем о том, что не было сделано никаких ссылок на выводы Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) в отношении несоблюдения Ираном своих обязательств по Договору о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО).

С тех пор вопрос об иранской ядерной деятельности остается открытым. В частности, мы имеем в виду резолюцию 1696 (2006) Совета Безопасности от 31 июля и заявление Председателя S/PRST/2006/15 от 29 марта, в которых Иран

призывают возобновить соблюдение своих обязательств. Тем не менее, Иран решил проигнорировать эти действия Совета Безопасности и усилия международного сообщества, направленные на достижение справедливого и прочного урегулирования с учетом обеспокоенности международного сообщества в отношении намерений Ирана. Кроме того, Иран неоднократно угрожал возмездием своему соседу — Израилю — и народу Израиля.

Риторика Ирана наряду с его отказом уважать решения международного сообщества, как об этом говорится в заявлениях и резолюциях Совета Безопасности, вызывает у нас серьезную тревогу. Если цель этого проекта резолюции состоит в предотвращении распространения ядерного оружия на Ближнем Востоке, как предполагает его заголовок, то содержание проекта резолюции, на наш взгляд, отражает обязательства всех государств региона обеспечить четкое и недвусмысленное присоединение к ДНЯО и полное выполнение своих обязательств.

В этой связи мы хотели бы напомнить формулировку четвертого пункта преамбулы резолюции 1696 (2006) Совета Безопасности, который гласит:

«отмечая с серьезной озабоченностью, что в докладе Генерального директора МАГАТЭ от 27 февраля 2006 года (GOV/2006/15) перечислен ряд сохраняющихся вопросов и вызывающих озабоченность проблем, касающихся ядерной программы Ирана, включая темы, которые могут иметь военный ядерный аспект, и что МАГАТЭ не может сделать вывод об отсутствии в Иране незаявленных ядерных материалов или деятельности».

Распространение ядерного оружия в районе Ближнего Востока вызывает глубокую и серьезную озабоченность правительства Канады. Те, кто присоединился к ДНЯО, должны строго и неукоснительно соблюдать обязательства, взятые на себя в качестве государств — участников Договора.

Мы по-прежнему испытываем сомнения относительно недостаточности всеобъемлющего и несбалансированного характера этого проекта резолюции. Надеемся, что к тому времени, когда мы соберемся на следующем заседании Первого комитета, проект резолюции будет более полно отражать си-

туацию в этом регионе. Если проект резолюции останется в том же виде, мы вновь пересмотрим нашу позицию.

По причинам, изложенным мною в этом заявлении, мы воздержимся при голосовании по этому проекту резолюции.

Г-н Наджафи (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Я взял слово, чтобы разъяснить позицию моей делегации по проекту резолюции A/C.1/61/L.1, касающемуся создания зоны, свободной от ядерного оружия, в районе Ближнего Востока, и по проекту резолюции A/C.1/61/L.2, касающемуся опасности распространения ядерного оружия на Ближнем Востоке.

Идея создания зоны, свободной от ядерного оружия, в качестве важной меры в области разоружения и укрепления доверия в районе Ближнего Востока, с которой впервые выступил Иран в 1974 году, была поддержана путем принятия Генеральной Ассамблеей целого ряда резолюций по этому вопросу. С 1980 года Генеральная Ассамблея ежегодно принимает на основе консенсуса резолюцию по данному вопросу. Неоднократное принятие данной резолюции Генеральной Ассамблеей является проявлением глобальной поддержки дела мира, безопасности и стабильности на Ближнем Востоке путем создания в регионе зоны, свободной от ядерного оружия.

К сожалению, из-за неприсоединения Израиля к Договору о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) и, что еще важнее, отказа этого режима поставить свои неохваченные гарантиями ядерные объекты под действие системы проверок Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) идея создания такой зоны, к чему давно стремятся страны этого региона, пока еще не реализована

Безответственное поведение этого режима, поддерживаемого некоторыми государствами, обладающими ядерным оружием, вызывает серьезные сомнения относительно возможности создания такой зоны в регионе в ближайшем будущем. В Заключительном документе Конференции 2000 года по рассмотрению действия ДНЯО отмечается, что все государства в регионе Ближнего Востока за исключением Израиля присоединились к этому Договору. Поэтому, учитывая опасность, которую представляют собой ядерные объекты Израиля, международное сообщество должно оказать необходимое

давление на Израиль, чтобы вынудить его присоединиться к ДНЯО и поставить свое ядерное оружие, все программы и объекты под гарантии МАГАТЭ, что позволит открыть путь к достижению давней цели — создания на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия.

Исламская Республика Иран, будучи участником Конвенции о химическом оружии, Конвенции о биологическом оружии и ДНЯО, привержена соблюдению всех положений этих инструментов. Открыто об этом заявляя и разрешая проводить международные инспекции и контроль компетентным международным органам, в частности МАГАТЭ, Иран, тем не менее, всегда заявлял, что не откажется от своего права на мирное использование ядерных технологий, невзирая на политически мотивированные обвинения. Все доклады МАГАТЭ, начиная с ноября 2003 года, указывают на мирный характер иранской программы, и Агентство неоднократно подтверждало, что «не обнаружило никаких доказательств перенаправления ядерных материалов для использования в целях создания ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств» (GOV/2006/15, пункт 53).

Парадокс заключается в том — и это поистине нелепо, — что израильский режим, не являющийся участником ДНЯО, чей ядерный арсенал вкупе с его экспансионистской политикой государственного терроризма, которую неоднократно признавали как представляющую одну из наиболее серьезных угроз региональному и международному миру и безопасности, поднимает ложную тревогу относительно мирной ядерной программы Ирана и проводит против него кампанию угроз, лжи, обмана и шантажа. Это говорит о том, что те, кто поддается на обман и позволяет собой манипулировать, фактически, служат интересам израильского режима.

Г-жа Миллар (Австралия) (*говорит по-английски*): Я хотела бы сделать заявление по мотивам голосования по проекту резолюции Первого комитета A/C.1/61/L.2, озаглавленному «Опасность распространения ядерного оружия на Ближнем Востоке».

Австралия поддерживает идею создания на Ближнем Востоке подпадающей эффективному контролю зоны, свободной от ядерного и других видов оружия массового уничтожения и средств их доставки, а также необходимость обеспечения универ-

сальности Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). Мы также неизменно поддерживали резолюцию Генеральной Ассамблеи, призывающую к созданию зоны, свободной от ядерного оружия, в районе Ближнего Востока, на основе договоренностей, добровольно заключенных между государствами региона.

Австралия неизменно поддерживает право всех ближневосточных государств на существование и жизнь в условиях мира в пределах безопасных и признанных границ. Однако, к сожалению, у нас по-прежнему имеется ряд существенных трудностей с проектом резолюции, озаглавленным «Опасность распространения ядерного оружия на Ближнем Востоке», в частности в той части, где говорится о государстве Израиль и не упоминаются другие ближневосточные государства, вызывающие озабоченность в связи с ядерным распространением.

В сентябре 2005 года Совет управляющих Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ), учитывая озабоченность, которую продолжает испытывать международное сообщество относительно ядерных планов Ирана, признал факт несоблюдения Ираном своего соглашения о гарантиях в рамках ДНЯО. После того, как 31 сентября Совет управляющих передал вопрос о ядерном потенциале Ирана на рассмотрение Совету Безопасности, Совет обязал Иран приостановить все свои программы по обогащению и переработке урана. Иран до сих пор не выполнил эту резолюцию, имеющую обязательную силу.

К сожалению, этот предложенный проект резолюции не отражает серьезную озабоченность международного сообщества этой проблемой. Австралия привержена предотвращению распространения ядерного оружия и цели создания мира, свободного от ядерного оружия. Решительно выступая в поддержку ДНЯО, мы будем продолжать содействовать достижению этих целей на следующем цикле рассмотрения действия ДНЯО и на других соответствующих международных форумах.

Г-н Стрёли (Швейцария) (*говорит по-французски*): Я хотел бы выступить по мотивам голосования по проекту резолюции A/C.1/61/L.2.

В этом году Швейцария вновь проголосует за проект резолюции A/C.1/61/L.2, озаглавленный «Опасность распространения ядерного оружия на

Ближнем Востоке». Проект резолюции направлен на обеспечение универсального характера Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) и адресован единственной стране в регионе, которая не ратифицировала этот Договор.

Выступая в поддержку этих усилий, Швейцария придает не меньшее значение неукоснительному выполнению существующих обязательств. Мы будем и впредь защищать эту позицию в области разоружения и ядерного нераспространения.

В этой связи всестороннее сотрудничество государств с Международным агентством по атомной энергии (МАГАТЭ) приобретает существенное значение. Мы разделяем озабоченность Совета управляющих Агентства и Совета Безопасности относительно ядерной проблемы Ирана. Швейцария полностью поддерживает резолюцию Совета Безопасности 1696 (2006), имеющую обязательную силу, и призывает Иран выполнить эту резолюцию как можно скорее.

Швейцария считает, что текст проекта резолюции, озаглавленного «Опасность распространения ядерного оружия на Ближнем Востоке», представляет собой политический призыв к тому, чтобы не допустить распространение ядерного оружия в регионе в целом. Для обеспечения, по возможности, максимально широкой поддержки крайне необходимо, чтобы авторы проекта резолюции учитывали сложившуюся ситуацию и все события, затрагивающие все страны региона.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас Комитет приступит к принятию решения по всем проектам решений и проектам резолюций, содержащимся в неофициальном рабочем документе 1, начиная с проекта резолюции A/C.1/61/L.1, озаглавленного «Создание зоны, свободной от ядерного оружия, в районе Ближнего Востока».

Я предоставляю слово секретарю Комитета для проведения голосования.

Г-н Сарева (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/61/L.1, озаглавленный «Создание зоны, свободной от ядерного оружия, в районе Ближнего Востока», был внесен на рассмотрение представителем Египта на 17-м заседании 19 октября 2006 года. Автор проекта резолюции указан в документе A/C.1/61/L.1.

Председатель (*говорит по-английски*): Автор проекта резолюции выразил пожелание, чтобы он был принят Комитетом без голосования. Если не поступит никаких возражений, я буду считать, что Комитет желает поступить соответствующим образом.

Проект резолюции A/C.1/61/L.1 принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/61/L.2. Поступили просьбы о проведении заносимого в отчет о заседании голосования. Также поступили просьбы о проведении раздельного заносимого в отчет о заседании голосования по шестому пункту преамбулы.

Я предоставляю слово Секретарю Комитета для проведения голосования.

Г-н Сарева (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/61/L.2, озаглавленный «Опасность распространения ядерного оружия на Ближнем Востоке», был представлен представителем Египта на 17-м заседании 19 октября 2006 года. Авторы проекта резолюции перечислены в документах A/C.1/61/L.2 и A/C.1/61/CRP.5.

Сначала Комитет проведет раздельное голосование по шестому пункту преамбулы проекта резолюции A/C.1/61/L.2, который звучит следующим образом:

«отмечая с удовлетворением, что в Заключительном документе Конференции 2000 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора Конференция обязалась прилагать решительные усилия для достижения цели обеспечения универсальности Договора, призвала те остающиеся государства, которые не являются участниками Договора, присоединиться к нему, взяв тем самым на себя имеющее обязательную юридическую силу международное обязательство не приобретать ядерное оружие или ядерные взрывные устройства и принять гарантии Агентства в отношении всей своей ядерной деятельности, и подчеркнула необходимость всеобщего присоединения к Договору и строгого соблюдения всеми участниками своих обязательств по Договору».

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Албания, Алжир, Андорра, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения, Австралия, Австрия, Азербайджан, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Беларусь, Бельгия, Белиз, Бенин, Боливия, Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Болгария, Буркина-Фасо, Бурунди, Камерун, Канада, Кабо-Верде, Чили, Китай, Колумбия, Конго, Коста-Рика, Хорватия, Куба, Кипр, Чешская Республика, Корейская Народно-Демократическая Республика, Дания, Джибути, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Сальвадор, Эритрея, Эстония, Финляндия, Франция, Грузия, Германия, Гана, Греция, Гренада, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гайана, Гаити, Гондурас, Венгрия, Исландия, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Ирак, Ирландия, Италия, Ямайка, Япония, Иордания, Казахстан, Кения, Кувейт, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Латвия, Ливан, Лесото, Либерия, Ливийская Арабская Джамахирия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мадагаскар, Малайзия, Мальдивские Острова, Мальта, Мавритания, Мексика, Молдова, Монако, Монголия, Черногория, Марокко, Мозамбик, Мьянма, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Никарагуа, Нигер, Нигерия, Норвегия, Оман, Панама, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Катар, Республика Корея, Румыния, Российская Федерация, Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадины, Сан-Марино, Саудовская Аравия, Сербия, Сьерра-Леоне, Сингапур, Словакия, Словения, Южная Африка, Испания, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Свазиленд, Швеция, Швейцария, Сирийская Арабская Республика, Таиланд, бывшая югославская Республика Македония, Тимор-Лешти, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Туркменистан, Уганда, Украина, Объединенные Арабские Эмираты, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Объединенная Республика Танзания, Уругвай, Узбекистан, Венесуэла, Вьетнам, Йемен, Замбия, Зимбабве.

Голосовали против:

Индия, Израиль.

Воздержались:

Бутан, Эфиопия, Маврикий, Пакистан, Того, Соединенные Штаты Америки.

Шестой пункт преамбулы сохраняется 151 голосом против 2 при 6 воздержавшихся.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас мы примем решение по проекту резолюции A/C.1/61/L.2 в целом. Поступили просьбы о проведении заносимого в отчет о заседании голосования.

Я предоставляю слово Секретарю Комитета для проведения голосования.

Г-н Сарева (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Сейчас Комитет проведет голосование по проекту резолюции A/C.1/61/L.2, озаглавленному «Опасность распространения ядерного оружия на Ближнем Востоке», в целом.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Албания, Алжир, Андорра, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения, Австрия, Азербайджан, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Беларусь, Бельгия, Белиз, Бенин, Бутан, Боливия, Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Болгария, Буркина-Фасо, Бурунди, Камбоджа, Кабо-Верде, Чили, Китай, Колумбия, Конго, Коста-Рика, Хорватия, Куба, Кипр, Чешская Республика, Корейская Народно-Демократическая Республика, Дания, Джибути, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Сальвадор, Экваториальная Гвинея, Эритрея, Эстония, Финляндия, Франция, Грузия, Германия, Гана, Греция, Гренада, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гайана, Гаити, Гондурас, Венгрия, Исландия, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Ирак, Ирландия, Италия, Ямайка, Япония, Иордания, Казахстан, Кения, Кувейт, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Латвия, Ливан, Лесото, Либерия, Ливийская Арабская Джамахирия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мадагаскар, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали,

Мальта, Мавритания, Маврикий, Мексика, Молдова, Монако, Монголия, Черногория, Марокко, Мозамбик, Мьянма, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Никарагуа, Нигер, Нигерия, Норвегия, Оман, Пакистан, Панама, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Катар, Республика Корея, Румыния, Российская Федерация, Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадины, Сан-Марино, Саудовская Аравия, Сербия, Сьерра-Леоне, Сингапур, Словакия, Словения, Соломоновы Острова, Южная Африка, Испания, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Свазиленд, Швеция, Швейцария, Сирийская Арабская Республика, Таиланд, бывшая югославская Республика Македония, Тимор-Лешти, Того, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Туркменистан, Уганда, Украина, Объединенные Арабские Эмираты, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Объединенная Республика Танзания, Уругвай, Узбекистан, Венесуэла, Вьетнам, Йемен, Замбия, Зимбабве.

Голосовали против:

Израиль, Микронезия (Федеративные Штаты), Палау, Соединенные Штаты Америки.

Воздержались:

Австралия, Камерун, Канада, Эфиопия, Индия, Тонга.

Проект резолюции A/C.1/61/L.2 в целом принимается 156 голосами против 4 при 6 воздержавшихся.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас Комитет переходит к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/61/L.3. Поступили просьбы о проведении заносимого в отчет о заседании голосования.

Я предоставляю слово Секретарю Комитета для проведения голосования.

Г-н Сарева (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/61/L.3, озаглавленный «Ракеты», был представлен представителем Исламской Республики Иран на 12-м заседании Первого комитета 12 октября 2006 года. Авторы этого проекта резолюции перечислены в документе A/C.1/61/L.3.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Алжир, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Беларусь, Белиз, Бенин, Бутан, Боливия, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Буркина-Фасо, Камбоджа, Камерун, Кабо-Верде, Чили, Китай, Колумбия, Конго, Коста-Рика, Куба, Корейская Народно-Демократическая Республика, Джибути, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Сальвадор, Экваториальная Гвинея, Эритрея, Эфиопия, Гана, Гренада, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гайана, Индия, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Ирак, Ямайка, Иордания, Казахстан, Кувейт, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Ливан, Лесото, Либерия, Ливийская Арабская Джамахирия, Мадагаскар, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мавритания, Маврикий, Мексика, Монголия, Марокко, Мозамбик, Мьянма, Непал, Никарагуа, Нигер, Нигерия, Оман, Пакистан, Панама, Парагвай, Перу, Филиппины, Катар, Российская Федерация, Руанда, Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадины, Саудовская Аравия, Сьерра-Леоне, Соломоновы Острова, Южная Африка, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Свазиленд, Сирийская Арабская Республика, Таиланд, Тимор-Лешти, Тонга, Тринидад и Тобаго, Тунис, Туркменистан, Уганда, Объединенные Арабские Эмираты, Объединенная Республика Танзания, Уругвай, Узбекистан, Венесуэла, Вьетнам, Йемен, Замбия, Зимбабве.

Голосовали против:

Албания, Франция, Израиль, Микронезия (Федеративные Штаты), Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки.

Воздержались:

Андорра, Ангола, Армения, Австралия, Австрия, Азербайджан, Бельгия, Босния и Герцеговина, Болгария, Канада, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Кипр, Чешская Республика, Дания, Эстония, Финляндия, Грузия, Германия, Греция, Гаити, Гондурас, Венгрия, Исландия, Ирландия, Италия, Япония, Кения, Латвия, Лихтен-

штейн, Литва, Люксембург, Мальта, Молдова, Монако, Черногория, Нидерланды, Новая Зеландия, Норвегия, Польша, Португалия, Республика Корея, Румыния, Сан-Марино, Сербия, Сингапур, Словакия, Словения, Испания, Швеция, Швейцария, бывшая югославская Республика Македония, Того, Турция, Украина.

Проект резолюции A/C.1/61/L.3 принимается 105 голосами против 6 при 55 воздержавшихся.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/61/L.16. Поступили просьбы о проведении заносимого в отчет о заседании голосования.

Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-н Сарева (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/61/L.16, озаглавленный «Конференция Организации Объединенных Наций по определению путей устранения ядерной угрозы в контексте ядерного разоружения», был представлен 10 октября 2006 года, его автором является Мексика.

Автор проекта решения указан в документе.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Алжир, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Беларусь, Белиз, Бенин, Бутан, Боливия, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Буркина-Фасо, Бурунди, Камбоджа, Камерун, Кабо-Верде, Чили, Китай, Колумбия, Конго, Коста-Рика, Куба, Кипр, Корейская Народно-Демократическая Республика, Джибути, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Сальвадор, Экваториальная Гвинея, Эритрея, Эфиопия, Гана, Гренада, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гайана, Гаити, Гондурас, Индия, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Ирак, Ирландия, Ямайка, Япония, Иордания, Казахстан, Кения, Кувейт, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Ливан, Лесото, Либерея, Ливийская Арабская Джамахирия, Мадага-

скар, Малави, Малайзия, Мальдивские Острова, Мальта, Мавритания, Маврикий, Мексика, Монголия, Марокко, Мозамбик, Мьянма, Непал, Новая Зеландия, Никарагуа, Нигер, Нигерия, Оман, Пакистан, Панама, Парагвай, Перу, Филиппины, Катар, Руанда, Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадины, Саудовская Аравия, Сьерра-Леоне, Сингапур, Соломоновы Острова, Южная Африка, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Свазиленд, Швеция, Сирийская Арабская Республика, Таиланд, Тимор-Лешти, Того, Тринидад и Тобаго, Тунис, Уганда, Объединенные Арабские Эмираты, Объединенная Республика Танзания, Уругвай, Узбекистан, Венесуэла (Боливарианская Республика), Вьетнам, Йемен, Замбия, Зимбабве.

Голосовали против:

Франция, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки.

Воздержались:

Албания, Андорра, Австралия, Австрия, Азербайджан, Бельгия, Босния и Герцеговина, Болгария, Канада, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Чешская Республика, Дания, Эстония, Финляндия, Грузия, Германия, Греция, Венгрия, Исландия, Израиль, Италия, Латвия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, MONTENEGRO, Нидерланды, Норвегия, Польша, Португалия, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Российская Федерация, Сан-Марино, Сербия, Словакия, Словения, Испания, Швейцария, бывшая югославская Республика Македония, Турция, Украина.

Проект решения A/C.1/61/L.16 принимается 116 голосами против 3 при 44 воздержавшихся.

Председатель (*говорит по-английски*): Теперь Комитет переходит к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/61/L.39. Поступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования.

Я предоставляю слово Секретарю Комитета для проведения голосования.

Г-н Сарева (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/61/L.39, озаглавленный «Ядерное разоружение», был внесен

представителем Мьянмы на 16-м заседании, состоявшемся 18 октября 2006 года.

Авторы проекта резолюции перечислены в документах A/C.1/61/L.39 и A/C.1/61/CRP.5.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Алжир, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Белиз, Бенин, Бутан, Боливия, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Буркина-Фасо, Камбоджа, Камерун, Кабо-Верде, Чили, Китай, Колумбия, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Куба, Корейская Народно-Демократическая Республика, Джибути, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Сальвадор, Экваториальная Гвинея, Эритрея, Эфиопия, Гана, Гренада, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гайана, Гаити, Гондурас, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Ирак, Ямайка, Иордания, Кения, Кувейт, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Ливан, Лесото, Либерия, Ливийская Арабская Джамахирия, Мадагаскар, Малави, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мавритания, Мексика, Монголия, Марокко, Мозамбик, Мьянма, Непал, Новая Зеландия, Никарагуа, Нигер, Нигерия, Оман, Панама, Парагвай, Перу, Филиппины, Катар, Руанда, Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадины, Саудовская Аравия, Сьерра-Леоне, Сингапур, Соломоновы Острова, Южная Африка, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Свазиленд, Сирийская Арабская Республика, Таиланд, Тимор-Лешти, Того, Тонга, Тринидад и Тобаго, Тунис, Уганда, Объединенные Арабские Эмираты, Объединенная Республика Танзания, Уругвай, Венесуэла (Боливарианская Республика), Вьетнам, Йемен, Замбия, Зимбабве.

Голосовали против:

Албания, Андорра, Австралия, Бельгия, Босния и Герцеговина, Болгария, Канада, Хорватия, Кипр, Чешская Республика, Дания, Эстония, Финляндия, Франция, Грузия, Германия, Греция, Венгрия, Исландия, Израиль, Италия, Латвия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Микронезия (Федеративные Штаты), Монако, Черногория, Нидерланды, Норвегия, Польша, Португалия, Республика Молдова, Румыния,

Сан-Марино, Сербия, Словакия, Словения, Испания, Швейцария, бывшая югославская Республика Македония, Турция, Украина, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки.

Воздержались:

Армения, Австрия, Азербайджан, Беларусь, Индия, Ирландия, Япония, Казахстан, Кыргызстан, Мальта, Маврикий, Пакистан, Республика Корея, Российская Федерация, Швеция, Узбекистан

Проект резолюции A/C.1/61/L.39 принимается 105 голосами против 45 при 16 воздержавшихся.

Председатель (*говорит по-английски*): Теперь Комитет переходит к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/61/L.45. Поступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования.

Я предоставляю слово Секретарю Комитета для проведения голосования.

Г-н Сарева (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/61/L.45, озаглавленный «Заключение эффективных международных соглашений о гарантиях государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия», был внесен представителем Пакистана на 18-ом заседании, состоявшемся 20 октября 2006 года. Авторы проекта резолюции перечислены в документах A/C.1/61/L.39 и A/C.1/61/CRP.5.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Алжир, Ангола, Антигуа и Барбуда, Азербайджан, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Белиз, Бенин, Бутан, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Буркина-Фасо, Бурунди, Камбоджа, Камерун, Кабо-Верде, Чили, Китай, Колумбия, Конго, Коста-Рика, Куба, Корейская Народно-Демократическая Республика, Джибути, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Сальвадор, Экваториальная Гвинея, Эритрея, Эфиопия, Гана, Гренада, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гайа-

на, Гаити, Гондурас, Индия, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Ирак, Ямайка, Япония, Иордания, Казахстан, Кения, Кувейт, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Ливан, Лесото, Либерия, Ливийская Арабская Джамахирия, Мадагаскар, Малави, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мавритания, Маврикий, Мексика, Монголия, Марокко, Мозамбик, Мьянма, Непал, Никарагуа, Нигер, Нигерия, Оман, Пакистан, Панама, Парагвай, Перу, Филиппины, Катар, Руанда, Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадины, Саудовская Аравия, Сьерра-Леоне, Сингапур, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Свазиленд, Сирийская Арабская Республика, Таиланд, Тимор-Лешти, Того, Тринидад и Тобаго, Тунис, Туркменистан, Уганда, Объединенные Арабские Эмираты, Объединенная Республика Танзания, Уругвай, Узбекистан, Венесуэла (Боливарианская Республика), Вьетнам, Йемен, Замбия, Зимбабве.

Голосовали против:

Соединенные Штаты Америки.

Воздержались:

Албания, Андорра, Аргентина, Армения, Австралия, Австрия, Беларусь, Бельгия, Боливия, Босния и Герцеговина, Болгария, Канада, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Кипр, Чешская Республика, Дания, Эстония, Финляндия, Франция, Грузия, Германия, Греция, Венгрия, Исландия, Ирландия, Израиль, Италия, Латвия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мальта, Микронезия (Федеративные Штаты), Монако, Черногория, Нидерланды, Новая Зеландия, Норвегия, Польша, Португалия, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Российская Федерация, Сан-Марино, Сербия, Словакия, Словения, Южная Африка, Испания, Швеция, Швейцария, бывшая югославская Республика Македония, Турция, Украина, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии.

Проект резолюции A/C.1/61/L.45 принимается 108 голосами против 1 при 57 воздержавшихся.

Председатель (*говорит по-английски*): Теперь Комитет переходит к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/61/L.49. Поступила просьба о

проведении заносимого в отчет о заседании голосования.

Я предоставляю слово Секретарю Комитета для проведения голосования.

Г-н Сарева (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/61/L.49, озаглавленный «Уменьшение ядерной опасности», был внесен представителем Индии на 10-м заседании заседания, состоявшемся 10 октября 2006 года. Авторы проекта резолюции перечислены в документах A/C.1/61/L.39 и A/C.1/61/CRP.5. Помимо них автором проекта резолюции стал Бангладеш.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Алжир, Ангола, Антигуа и Барбуда, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Белиз, Бенин, Бутан, Боливия, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Буркина-Фасо, Бурунди, Камбоджа, Камерун, Кабо-Верде, Чили, Колумбия, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Куба, Корейская Народно-Демократическая Республика, Джибути, Доминиканская Республика, Египет, Сальвадор, Экваториальная Гвинея, Эритрея, Эфиопия, Гана, Гренада, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гайана, Гаити, Гондурас, Индия, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Ирак, Ямайка, Иордания, Кения, Кувейт, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Ливан, Лесото, Либерия, Ливийская Арабская Джамахирия, Мадагаскар, Малави, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мавритания, Маврикий, Мексика, Монголия, Марокко, Мозамбик, Мьянма, Непал, Никарагуа, Нигер, Нигерия, Оман, Пакистан, Панама, Перу, Филиппины, Катар, Руанда, Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадины, Саудовская Аравия, Сьерра-Леоне, Сингапур, Соломоновы Острова, Южная Африка, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Свазиленд, Сирийская Арабская Республика, Таиланд, Тимор-Лешти, Того, Тонга, Тринидад и Тобаго, Тунис, Туркменистан, Уганда, Объединенные Арабские Эмираты, Объединенная Республика Танзания, Уругвай, Венесуэла (Боливарианская Республика), Вьетнам, Йемен, Замбия, Зимбабве.

Голосовали против:

Албания, Андорра, Австралия, Австрия, Бельгия, Босния и Герцеговина, Болгария, Канада, Хорватия, Кипр, Чешская Республика, Дания, Эстония, Финляндия, Франция, Грузия, Германия, Греция, Венгрия, Исландия, Ирландия, Израиль, Италия, Латвия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мальта, Микронезия (Федеративные Штаты), Монако, Черногория, Нидерланды, Новая Зеландия, Норвегия, Польша, Португалия, Республика Молдова, Румыния, Сан-Марино, Сербия, Словакия, Словения, Испания, Швеция, Швейцария, бывшая югославская Республика Македония, Турция, Украина, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки.

Воздержались:

Аргентина, Армения, Азербайджан, Беларусь, Китай, Эквадор, Япония, Казахстан, Кыргызстан, Парагвай, Республика Корея, Российская Федерация, Узбекистан.

Проект резолюции A/C.1/61/L.49 принимается 105 голосами против 50 при 13 воздержавшихся.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас Комитет приступит к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/61/L.51. Поступила просьба о проведении заносимого в отчет голосования.

Я предоставляю слово Секретарю Комитета для проведения голосования.

Г-н Сарева (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Сейчас Комитет приступит к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/61/L.51, озаглавленному «Конвенция о запрещении применения ядерного оружия». Проект резолюции был представлен представителем Индии 10 октября 2006 года на 10-м заседании Комитета. Авторы этого проекта указаны в документах A/C.1/61/L.51 и A/C.1/61/CRP.5.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Алжир, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Белиз, Бенин, Бутан, Боливия, Бот-

свана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Буркина-Фасо, Бурунди, Камбоджа, Камерун, Кабо-Верде, Чили, Китай, Колумбия, Конго, Костарика, Куба, Корейская Народно-Демократическая Республика, Джибути, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Сальвадор, Экваториальная Гвинея, Эритрея, Эфиопия, Гана, Гренада, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гайана, Гаити, Гондурас, Индия, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Ирак, Ямайка, Иордания, Кения, Кувейт, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Ливан, Лесото, Либерия, Ливийская Арабская Джамахирия, Мадагаскар, Малави, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мавритания, Маврикий, Мексика, Монголия, Марокко, Мозамбик, Мьянма, Непал, Никарагуа, Нигер, Нигерия, Оман, Пакистан, Панама, Парагвай, Перу, Филиппины, Катар, Руанда, Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадины, Саудовская Аравия, Сьерра-Леоне, Сингапур, Соломоновы Острова, Южная Африка, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Свазиленд, Сирийская Арабская Республика, Таиланд, Тимор-Лешти, Того, Тонга, Тринидад и Тобаго, Тунис, Туркменистан, Уганда, Объединенные Арабские Эмираты, Объединенная Республика Танзания, Уругвай, Венесуэла (Боливарианская Республика), Вьетнам, Йемен, Замбия, Зимбабве.

Голосовали против:

Албания, Андорра, Австралия, Австрия, Бельгия, Босния и Герцеговина, Болгария, Канада, Хорватия, Кипр, Чешская Республика, Дания, Эстония, Финляндия, Франция, Грузия, Германия, Греция, Венгрия, Исландия, Ирландия, Израиль, Италия, Латвия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мальта, Микронезия (Федеративные Штаты), Монако, Черногория, Нидерланды, Новая Зеландия, Норвегия, Польша, Португалия, Республика Молдова, Румыния, Сан-Марино, Сербия, Словакия, Словения, Испания, Швеция, Швейцария, бывшая югославская Республика Македония, Турция, Украина, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки.

Воздержались:

Армения, Азербайджан, Беларусь, Кот-д'Ивуар, Япония, Казахстан, Кыргызстан, Рес-

публика Корея, Российская Федерация, Узбекистан.

Проект резолюции A/C.1/61/L.51 принимается 108 голосами против 50 при 10 воздержались.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово делегациям, которые желают разъяснить свою позицию или мотивы голосования после принятия решения.

Г-н Зарка (Израиль) (*говорит по-английски*): Я хотел бы разъяснить мотивы голосования своей делегации по проекту резолюции A/C.1/61/L.1, «Создание зоны, свободной от ядерного оружия, в районе Ближнего Востока».

Израиль вновь присоединился к консенсусу по проекту резолюции A/C.1/61/L.1, несмотря на свои существенные оговорки в отношении определенных элементов этого проекта резолюции. Мы сделали это потому, что Израиль по-прежнему привержен концепции Ближнего Востока, ставшего зоной, свободной от химического, биологического и ядерного оружия, а также баллистических ракет. Однако мы являемся в достаточной степени реалистами, чтобы осознавать, что в условиях нынешних реалий Ближнего Востока эта благородная концепция не будет претворена в жизнь в скором времени. Мы приветствуем возвращение духа консенсуса, который, к сожалению, отсутствовал на недавней Генеральной конференции Международного агентства по атомной энергии.

Израиль всегда заявлял, что ядерный вопрос — равно как и все вопросы региональной безопасности, касающиеся как обычного оружия, так и его нетрадиционных видов, — можно реалистично решать лишь в контексте обычных вооружений.

Израиль считает, что нынешняя политическая обстановка на Ближнем Востоке требует проведения постепенного процесса на основе поэтапного подхода. Такой процесс должен начаться со скромных мер укрепления доверия, тщательно отобранных, чтобы не подрывать безопасность любого государства в регионе, за которыми должно последовать установление мирных отношений, примирение, взаимное признание и добрососедство и в дополнение — меры по контролю над обычными и нетрадиционными видами вооружений. Это в свою очередь может привести к более амбициозным целям,

таким, как создание поддающейся взаимной проверке зоны, свободной от ядерного оружия.

Такой процесс также основывается на широком опыте, приобретенном в других регионах. Как признало международное сообщество, идея создания зоны, свободной от ядерного оружия, должна исходить от региона. Она может опираться лишь на свободно достигнутое договоренность на основе прямых переговоров между государствами региона и теми, кого это непосредственно касается. Такая зона не может быть навязана извне, не может она появиться и без наличия соответствующих условий.

Кроме того, поскольку конечная цель на Ближнем Востоке — как, впрочем, и в других регионах — региональный мир и безопасность, в процессе переговоров по контролю над вооружениями необходимо адекватно рассматривать представления об угрозах всех участвующих государств и не следует чинить препятствия обеспечению безопасности какой-либо конкретной стороны. Этот процесс явно не может начаться в ситуациях, в которых некоторые заинтересованные стороны по-прежнему находятся в состоянии войны друг с другом, отказываются в принципе поддерживать мирные отношения с Израилем или даже признать его право на существование.

В этой связи позвольте напомнить, что на Ближнем Востоке — в отличие от других регионов мира, где созданы зоны, свободные от ядерного оружия, — все еще сохраняются угрозы в регионе и за его пределами самому существованию одного государства, Израиля. Эти угрозы значительно усугубляются из-за безответственного поведения определенных государств в отношении экспорта оружия массового уничтожения и связанных с ним технологий и расхождения между обязательствами государств и их фактическим поведением.

Эти обстоятельства и плохой послужной список в плане несоблюдения международных обязательств ряда государств в регионе оказывают критическое воздействие на способность включиться в совместный процесс укрепления региональной безопасности, который смог бы в конечном счете привести к созданию на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия. Давайте учитывать, что три из четырех признанных случаев несоблюдения Договора о нераспространении ядерного оружия имели место на Ближнем Востоке.

Израиль подтверждает свое видение содействия региональному миру и стабильности. К сожалению, события прошлого года не приблизили нас к претворению в жизнь этого видения. У нас нет иллюзий: прогресс в достижении этих целей невозможен без радикальных изменений в региональной ситуации и, не в последнюю очередь, без значительной трансформации позиции государств в регионе по отношению к Израилю.

Поэтому мы считаем, что в этом контексте наши усилия должны быть направлены на создание стабильных условий мира и примирения в нашей части мира. Израиль будет и впредь направлять свои усилия на достижение этой цели. Мы призываем наших соседей поступать так же.

Г-н Денон Медейрус (Бразилия) (*говорит по-английски*): Я хотел бы воспользоваться этой возможностью и разъяснить мотивы голосования Бразилии по двум проектам резолюции в этой группе: A/C.1/61/L.49 and A/C.1/61/L.51.

Во-первых, что касается проекта резолюции A/C.1/61/L.49, озаглавленного «Уменьшение ядерной опасности», то моя делегация проголосовала за него, поскольку мы убеждены, что пересмотр ядерных доктрин, призыв к которому содержится в пункте I постановляющей части, действительно, может уменьшить риски непреднамеренного и случайного применения ядерного оружия, включая отмену боевого дежурства и нацеливание ядерного оружия.

Однако уменьшение так называемой ядерной опасности не может заменить многократно согласованные меры в области разоружения. Необратимость, транспарентность и проверка сделали бы меры в области разоружения соответствующими обязательствам по статье VI Договора о нераспространении ядерного оружия.

Кроме того, моя делегация не разделяет мнения, высказанного в первом пункте преамбулы, согласно которому применение ядерного оружия представляет собой самую серьезную угрозу для человечества. Как мы понимаем и как мы убеждены, само существование этих видов оружия представляет огромную опасность всему миру. Поэтому мы бы предпочли, чтобы проект резолюции больше соответствовал направленности четвертого пункта преамбулы, в котором говорится, что ядерное разоружение и полная ликвидация ядерного оружия

имеют существенно важное значение для устранения угрозы ядерной войны.

Что касается резолюции A/C.1/61/L.51, озаглавленной «Конвенция о запрещении применения ядерного оружия», то Бразилия вновь проголосовала за нее. Это в основном объясняется нашей поддержкой сути заявления, содержащегося в третьем пункте преамбулы, а именно: многостороннее, универсальное и имеющее обязательную силу соглашение, запрещающее применение ядерного оружия или угрозу его применения, могло бы стать вкладом в ликвидацию ядерной угрозы.

Вместе с тем негативные гарантии безопасности не могут подменять собой согласованные в многосторонних рамках меры в области разоружения. Как я только что заявил, лишь необратимость, транспарентность и проверка могут обеспечить соответствие мер в области разоружения обязательствам по статье VI Договора о нераспространении ядерного оружия.

Мы с удовлетворением отмечаем предпринятые Российской Федерацией и Соединенными Штатами Америки шаги в виде принятия двусторонних мер, направленных на сокращение их ядерных вооружений, как об этом говорится в четвертом пункте преамбулы документа A/C.1/61/L.51. Мы согласны с тем, что такие двусторонние меры следует приветствовать, поскольку они способствуют созданию более стабильной системы международной безопасности. Однако здесь необходимо вновь подчеркнуть, что они не могут быть заменой согласованных в многостороннем формате мер в области разоружения. Необходимым элементом здесь является подотчетность перед международным сообществом.

Хотя информация о сокращении масштабов ядерной деятельности определенно является полезной, мы предпочли бы, однако, чтобы две ядерные державы, о которых упоминается в проекте резолюции, а также другие державы, также подтвердили в Генеральной Ассамблее свою приверженность продвижению вперед процесса разоружения и представлению информации об их будущих намерениях в этом плане.

Г-н Синкин (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Прежде всего я хотел бы разъяснить мотивы голосования по проекту резолюции, содержащемуся в документе A/C.1/61/L.3. Позвольте мне заявить о том, что Соединенные

Штаты неоднократно давали понять, что они не согласны с включением этого пункта в нашу повестку дня. Поэтому наша делегация проголосовала против этого проекта резолюции.

Вместе с тем, поскольку этот проект резолюции был принят и третья Группа правительственных экспертов приступит к работе в 2007 году, наша делегация хотела бы повторить некоторые моменты, которые мы высказывали в отношении этой Группы правительственных экспертов в ходе тематических дискуссий. Две предыдущие группы, работа которых связана с вопросом, касающимся ракет, во всех его аспектах, выполнили большую и ценную работу в ходе подготовки доклада по этой теме, и наша делегация не хотела бы, чтобы их усилия оказались напрасными. Вторая Группа подготовила окончательный проект, который является почти консенсусным. Мы считаем, что работа третьей Группы должна, скорее, основываться на этом почти завершенном заключительном докладе и ей не следует начинать процесс заново, чтобы избежать тем самым дублирования работы, которая уже была проделана.

Наша делегация считает, что, несмотря на свою вполне очевидную ценность в качестве ресурса для деятельности Группы в будущем году, новый доклад Института Организации Объединенных Наций по исследованию проблем разоружения по вопросу о ракетах в силу целого ряда причин не является приемлемым для того, чтобы служить основой для начала работы третьей Группы.

И, наконец, мы считаем, что эта Группа должна завершить свою работу в течение 2007 года.

Я хотел бы также разъяснить мотивы голосования по проекту резолюции A/C.1/61/L.45. Соединенные Штаты голосовали против проекта резолюции A/C.1/61/L.45 относительно заключения эффективных международных соглашений о негативных гарантиях безопасности. Мы хотели бы пояснить, как мы это уже недвусмысленно делали при других обстоятельствах, что Соединенные Штаты по-прежнему выступают против любого предложения относительно заключения договора о негативных гарантиях безопасности или любого другого международного и имеющего обязательную силу режима о негативных гарантиях.

Г-н Нго Нго (Камерун) (*говорит по-французски*): Моя делегация попросила слова для того, что-

бы разъяснить мотивы голосования по проекту резолюции A/C.1/61/L.1, озаглавленному «Создание зоны, свободной от ядерного оружия, в районе Ближнего Востока», а также по проекту резолюции A/C.1/61/L.2, озаглавленному «Опасность распространения ядерного оружия на Ближнем Востоке».

Моя делегация обычно присоединялась к консенсусу по проектам резолюции по вопросу о создании зоны, свободной от ядерного оружия, на Ближнем Востоке. И действительно, мы считаем, что создание зон, свободных от ядерного оружия, является позитивным аспектом, поскольку это содействует достижению конечной цели глобального ядерного разоружения.

С другой стороны, моя делегация воздержалась при голосовании по проекту резолюции A/C.1/61/L.2 «Опасность распространения ядерного оружия на Ближнем Востоке». Хотя мы согласны с основными принципами, содержащимися в этом проекте, мы не совсем согласны с формулировками некоторых положений, которые направлены против единственного государства, что, как нам кажется, не способствует достижению консенсуса. Это положение, по мнению моей делегации, только выиграет, если его заново сформулировать более сбалансированным, недискриминационным и менее полемическим образом.

Г-н Прасад (Индия) (*говорит по-английски*): Моя делегация попросила слова для разъяснения мотивов голосования по проектам резолюций, содержащимся соответственно в документе A/C.1/61/L.2, озаглавленном «Опасность распространения ядерного оружия на Ближнем Востоке», и в документе A/C.1/61/L.39, озаглавленном «Ядерное разоружение».

Индия воздержалась при голосовании по документу A/C.1/61/L.2 в целом, а также проголосовала против шестого пункта его преамбулы, поскольку считает, что фокус этого проекта резолюции должен ограничиваться регионом, который является предметом этой резолюции. В соответствии с правилами обычного международного права, кодифицированного в Венской конвенции 1969 года о праве договоров, государства обязаны выполнять положения договора на основе принципа свободного согласия. Призыв к государствам, остающимся за рамками Договора о нераспространении ядерного

оружия (ДНЯО), присоединиться к нему и принять режим гарантий Международного агентства по атомной энергии в отношении всей ядерной деятельности, противоречит этому принципу.

Индия также воздержалась при голосовании по проекту резолюции, озаглавленному «Ядерное разоружение», который содержится в документе A/C.1/61/L.39. Индия полагает, что угрозу, которая исходит от ядерного оружия, можно устранить лишь посредством его полной прогрессивной и систематической ликвидации на основе осуществления глобального, поддающегося проверке и недискриминационного процесса разоружения.

Как заявил наш премьер-министр, выступая в индийском парламенте, приверженность Индии усилиям в направлении достижения всеобщего ядерного разоружения по-прежнему будет оставаться нашей основной задачей. В связи с этим мы всячески разделяем цель этого проекта резолюции, которая заключается в создании мира, свободного от ядерного оружия. Однако мы вынуждены воздержаться при голосовании по этому проекту резолюции, поскольку в нем содержится упоминание о ДНЯО, позиция Индии по которому хорошо известна. Наше голосование никоим образом не является отходом от нашей позиции в поддержку долгосрочной позиции Движения неприсоединившихся стран в отношении ядерного разоружения, которое уделяет первостепенное значение достижению этой цели.

Г-н Минэ (Япония) (*говорит по-английски*): Я хотел бы выступить с разъяснением мотивов голосования Японии по двум проектам резолюций.

Во-первых, в отношении проекта резолюции, озаглавленного «Ядерное разоружение», который содержится в документе A/C.1/61/L.39, Япония разделяет такую же конечную цель, а именно полная ликвидация ядерного оружия. В этой связи моя делегация отмечает позитивные элементы этого проекта резолюции, касающиеся ядерного разоружения. Япония признательна за то, что в тексте содержится ссылка на Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) в качестве краеугольного камня ядерного нераспространения и разоружения, как он согласован в Заключительном документе конференции 2000 года по рассмотрению действия ДНЯО.

Однако в этом проекте резолюции не содержится элементов, которые необходимы для того,

чтобы международное сообщество, включая ядерные государства, могло достичь договоренности в отношении ядерного разоружения. Моя делегация твердо убеждена в том, что эти шаги в направлении ядерного разоружения должны быть реалистичными и поступательными и что они должны осуществляться при участии всех ядерных государств. В этой связи моя делегация предпочла бы другой подход в отличие от подхода, предлагаемого в этом проекте резолюции, к достижению коллективной цели полной ликвидации ядерного оружия.

Во-вторых, я хотел бы разъяснить мотивы голосования по проекту резолюции, озаглавленному «Заключение эффективных международных соглашений о гарантиях государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия», который содержится в документе A/C.1/61/L.45. Япония проголосовала в поддержку данной резолюции, и, по мнению Японии, проблема негативных гарантий безопасности должна рассматриваться без ущерба для результатов текущих дискуссий в рамках Конференции по разоружению и с учетом этих результатов.

Г-н Хашми (Пакистан) (*говорит по-английски*): Я взял слово, чтобы разъяснить нашу позицию относительно проекта резолюции A/C.1/61/L.39, озаглавленного «Ядерное разоружение».

Достижение ядерного разоружения — это цель, которую Пакистан всегда поддерживал. Моя делегация поддерживает ряд элементов, содержащихся в проекте резолюции, включая негативные гарантии безопасности и другие вопросы. Однако мы по-прежнему убеждены в том, что содержащиеся в резолюции ссылки на документы и материалы, относящиеся к Конференции участников ДНЯО по рассмотрению действия Договора, необоснованны. Поэтому мы воздержались при голосовании по этой резолюции в соответствии с нашей общеизвестной позицией по вопросу о ДНЯО.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас Комитет приступит к голосованию по проектам резолюций в рамках группы 2 «Другие виды оружия массового уничтожения».

Я предоставляю слово представителю Финляндии, который сделает заявление от имени Европейского союза.

Г-н Кахилуото (Финляндия) (*говорит по-английски*): Я делаю это заявление по поводу проекта резолюции A/C.1/61/L.27, озаглавленного «Конвенция о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении», от имени Европейского союза. Присоединяющиеся страны Болгария и Румыния, страны-кандидаты Турция, Хорватия и бывшая югославская Республика Македония, страны — члены Процесса стабилизации и ассоциирования и потенциальные кандидаты Албания, Босния и Герцеговина, Сербия и Черногория и страна — член Европейской ассоциации свободной торговли (ЕАСТ), входящая в Европейскую экономическую зону, Исландия, а также Украина присоединяются к этому заявлению.

Целью Европейского союза является дальнейшее укрепление Конвенции. ЕС будет способствовать достижению этой цели, прилагая активные усилия для успешного завершения Конференции по рассмотрению действия Конвенции, которая состоится позднее в этом году. Поэтому ЕС будет, среди прочего, содействовать всестороннему рассмотрению действия Конвенции, поощрять усилия по повышению транспарентности посредством обмена информацией между государствами-членами, поддерживать принятие дальнейших мер по итогам межсессионной работы и оказывать содействие осуществлению программы дальнейшей межсессионной работы вплоть до проведения седьмой Конференции по рассмотрению действия Конвенции, которая состоится не позднее 2011 года.

Европейский союз представил рабочие материалы, в которых подробно изложены наши взгляды и предложения. ЕС приветствует позитивные итоги состоявшегося в апреле заседания Подготовительного комитета и с нетерпением ожидает успешного проведения Конференции по рассмотрению действия Конвенции и достижения на ней значительных результатов

Председатель (*говорит по-английски*): Хотят ли еще какие-либо делегации сделать заявление общего характера? Будут ли сделаны разъяснения мотивов голосования до голосования? Если нет, то Комитет приступит к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/61/L.5.

Поступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования.

Я предоставляю слово Секретарю Комитета для проведения голосования.

Г-н Сарева (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/61/L.5, озаглавленный «Меры по укреплению авторитета Женевского протокола 1925 года», был представлен представителем Индонезии от имени Движения неприсоединения на 12-м заседании 12 октября 2006 года. Авторы перечислены в проекте резолюции.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосования.

Голосовали за:

Албания, Алжир, Андорра, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения, Австралия, Австрия, Азербайджан, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Беларусь, Бельгия, Белиз, Бенин, Бутан, Боливия, Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Болгария, Буркина-Фасо, Бурунди, Камбоджа, Камерун, Канада, Кабо-Верде, Чили, Китай, Колумбия, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Куба, Кипр, Чешская Республика, Корейская Народно-Демократическая Республика, Дания, Джибути, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Сальвадор, Экваториальная Гвинея, Эритрея, Эстония, Эфиопия, Финляндия, Франция, Грузия, Германия, Гана, Греция, Гренада, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гайана, Гаити, Гондурас, Венгрия, Исландия, Индия, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Ирак, Ирландия, Италия, Ямайка, Япония, Иордания, Казахстан, Кения, Кувейт, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Латвия, Ливан, Лесото, Либерия, Ливийская Арабская Джамахирия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мадагаскар, Малави, Малайзия, Мали, Мальта, Мавритания, Маврикий, Мексика, Молдова, Монако, Монголия, Черногория, Марокко, Мозамбик, Мьянма, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Нигер, Нигерия, Норвегия, Оман, Пакистан, Панама, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Катар, Республика Корея, Румыния, Российская Федерация, Руанда, Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадины, Сан-Марино, Саудовская Аравия, Сербия, Сьерра-Леоне, Сингапур, Словакия, Словения, Соломоновы Острова,

Южная Африка, Испания, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Свазиленд, Швеция, Швейцария, Сирийская Арабская Республика, Таиланд, бывшая югославская Республика Македония, Тимор-Лешти, Того, Тонга, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Туркменистан, Уганда, Украина, Объединенные Арабские Эмираты, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Объединенная Республика Танзания, Уругвай, Узбекистан, Венесуэла, Вьетнам, Йемен, Замбия, Зимбабве.

Голосовали против:

Никто не голосовал против.

Воздержались:

Израиль, Соединенные Штаты Америки.

Проект резолюции A/C.1/61/L.5 принимается 163 голосами при 2 воздержавшихся, причем никто не голосовал против.

Председатель (*говорит по-английски*): Сначала я предоставляю слово представителю Польши.

Г-н Януховский (Польша) (*говорит по-английски*): Я прошу извинения за то, что я попросил слова, но прежде чем Комитет примет решение по проекту резолюции A/C.1/61/L.19, озаглавленному «Осуществление Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении», единственным автором которого была Польша, моя делегация хотела бы внести в него устное изменение. Однако прежде чем углубиться в детали, я хотел бы сделать разъяснение и с большим удовольствием информировать все делегации, принимающие участие в работе данного Комитета, о том, что 20 октября 2006 года еще одна страна присоединилась к Конвенции о запрещении химического оружия, а именно, Центральноафриканская Республика. Позвольте мне поздравить делегацию этой страны с принятием очень правильного и своевременного решения о присоединении к Конвенции.

Я хотел бы в связи с этим просить о том, чтобы это новое присоединение было отражено в третьем пункте преамбулы проекта резолюции, а именно чтобы в ссылке на государства, присоединившиеся к Конвенции о запрещении химического оружия в прошлом году, слово «пять» было заменено словом «шесть», и соответственно в упоминании количества государств — участников этой Конвен-

ции слова «ста семидесяти девяти» были заменены словами «ста восьмидесяти».

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас Комитет приступит к процессу голосования по проекту резолюции A/C.1/61/L.19 с внесенными в него устными изменениями.

Слово предоставляется Секретарю Комитета.

Г-н Сарева (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/61/L.19, озаглавленный «Осуществление Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении», был внесен на рассмотрение Комитета представителем Польши на 12-м заседании, состоявшемся 12 октября. Единственный автор данного проекта резолюции указан в документе A/C.1/61/L.19.

Представитель Польши только что внес в третий пункт преамбулы два устных изменения, согласно которым слово «пять» следует заменить словом «шесть», а слова «сто семьдесят девять» следует заменить словами «сто восемьдесят».

Председатель (*говорит по-английски*): Автор данного проекта резолюции высказал пожелание, чтобы Комитет принял этот проект резолюции с внесенными в него устными изменениями без голосования. Если не будет возражений, я буду считать, что члены Комитета желают поступить соответственно.

Проект резолюции A/C.1/61/L.19 с внесенными в него устными изменениями принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас Комитет примет решение по проекту резолюции A/C.1/61/L.27.

Слово предоставляется Секретарю Комитета.

Г-н Сарева (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/61/L.27, озаглавленный «Конвенция о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении», был внесен на рассмотрение Комитета представителем Венгрии на 12-м заседании, состоявшемся 12 октября. Автор данного проекта резолюции указан в документе A/C.1/61/L.27.

В связи с проектом резолюции A/C.1/61/L.27, озаглавленным «Конвенция о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении», я хотел бы выступить от имени Генерального секретаря со следующим официальным заявлением о финансовых последствиях этого проекта.

«По условиям пункта 7 постановляющей части проекта резолюции A/C.1/61/L.27 Генеральная Ассамблея

просит Генерального секретаря продолжать оказывать необходимую помощь правительствам — депозитариям Конвенции и предоставить такие услуги, которые могут потребоваться в связи с осуществлением решений и рекомендаций конференций по рассмотрению действия Конвенции.

Расходы, связанные с осуществлением решений и рекомендаций конференций по рассмотрению действия Конвенции, в том числе любых последующих совещаний, которые могут проводиться согласно пожеланиям и рекомендациям шестой Конференции по рассмотрению действия Конвенции, будут покрываться государствами-участниками и государствами, не являющимися участниками Конвенции, но участвующими в работе таких совещаний, в соответствии с надлежащим образом скорректированной шкалой взносов Организации Объединенных Наций.

Следует напомнить, что все мероприятия, связанные с международными конвенциями или договорами, которые согласно их соответствующим правовым документам подлежат финансированию за рамками регулярного бюджета Организации Объединенных Наций, будут осуществляться Секретариатом лишь в случае заблаговременного поступления от государств-участников достаточных финансовых средств.

Соответственно, принятие проекта резолюции A/C.1/61/L.27 не вызовет финансовых последствий для бюджета по программам на двухгодичный период 2006–2007 годов».

Председатель (*говорит по-английски*): Авторы данного проекта резолюции высказали пожелание, чтобы Комитет принял его без голосования. Если не будет возражений, я буду считать, что члены Комитета желают поступить соответственно.

Проект резолюции A/C.1/61/L.27 принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас Комитет примет решение по проекту резолюции A/C.1/61/L.52*.

Слово предоставляется Секретарю Комитета.

Г-н Сарева (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/61/L.52*, озаглавленный «Меры по недопущению приобретения террористами оружия массового уничтожения», был внесен на рассмотрение Комитета представителем Индии на 12-м заседании, состоявшемся 12 октября. Авторы данного проекта резолюции перечислены в документах A/C.1/61/L.52* и A/C.1/61/CRP.5. Кроме того, к числу авторов этого проекта резолюции присоединились следующие страны: Аргентина, Кипр, Хорватия, Ирландия, Сингапур и Сербия.

Председатель (*говорит по-английски*): Авторы данного проекта резолюции высказали пожелание, чтобы Комитет принял его без голосования. Если не будет возражений, я буду считать, что члены Комитета желают поступить соответственно.

Проект резолюции A/C.1/61/L.52 принимается.*

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас слово имеет представитель Пакистана, который желает выступить в порядке разъяснения позиции по проекту резолюции, который был только что принят.

Г-н Хашими (Пакистан) (*говорит по-английски*): Я хотел бы разъяснить позицию моей делегации по проекту резолюции A/C.1/61/L.52*, озаглавленному «Меры по недопущению приобретения террористами оружия массового уничтожения».

Мы поддерживаем цель данного проекта резолюции, хотя мы по-прежнему считаем, что его формулировки могли бы быть доработаны с целью более объективного отражения реальной ситуации. Опасения, вызванные возможностью приобретения и применения террористами и другими негосудар-

ственными субъектами оружия массового уничтожения (ОМУ), являются новым явлением. Тем не менее эту опасность следует рассматривать в перспективе. Террористические организации и другие негосударственные субъекты скорее смогут приобрести и применить химическое или биологическое оружие. Возможность приобретения и применения террористами и другими негосударственными субъектами ядерного оружия является намного менее реальной. Поэтому эта обеспокоенность не должна служить предлогом для дискриминации в отношении отдельных стран.

Однако международное сообщество не должно терять бдительность, если оно стремится предотвратить разработку и применение «грязных» бомб. Необходимо серьезно рассмотреть вопрос об укреплении международного сотрудничества, включая вопрос о проведении переговоров о конвенции, касающейся радиологического оружия.

Чтобы не допустить приобретения и применения террористами ОМУ, необходимо, чтобы все государства приняли и ввели в действие меры по физической защите и контролю над экспортом технологий по производству ОМУ с целью недопущения их попадания в руки террористов. Международная помощь и укрепление потенциала — это области, которые требуют срочного внимания.

Для того чтобы международные усилия в этой области стали более легитимными, более инклюзивными и более представительными форум Организации Объединенных Наций должен принимать такие промежуточные меры, как принятие резолюций 1540 (2004) и 1673 (2006) Совета Безопасности, которые были предназначены для заполнения пробела в международном праве.

Мы согласны с бытующим среди многих людей мнением о том, что наилучшая гарантия от угрозы возможного применения ядерного, химического или биологического оружия — это его уничтожение. Добросовестное следование существующим договорным режимам, таким, как Конвенция по химическому оружию, может быть эффективным средством в деле устранения большинства из этих угроз. Скорейшее уничтожение химических запасов повысило бы уровень уверенности в том, что они не будут приобретаться и использоваться террористами. Однако пока процесс ликвидации химического оружия будет продолжаться столь медленными тем-

пами и пока будут существовать столь огромные запасы химического оружия, будет сохраняться и вероятность попадания такого оружия в руки террористов.

Следует больше уделять внимания контролю за биологическим оружием, в частности в промышленно развитых государствах, ввиду широкого использования там биологических агентов. Поэтому следует укреплять Конвенцию по биологическому оружию, в частности, за счет возрождения протокола о проверке в области биологического оружия, переговоры по которому велись восемь лет. Мы убеждены в том, что возрождение этого процесса всемерно служило бы цели содействия международному миру и безопасности, а также позволило бы устранить озабоченности, поднимаемые, например, в данном проекте резолюции.

Мы убеждены в необходимости выработки комплексной стратегии для предотвращения возможности доступа к оружию массового уничтожения со стороны террористов. Это должно включать в себя, во-первых, лишение террористических организаций их оперативных и организационных возможностей; во-вторых, укрепление соответствующих нынешних многосторонних режимов; в-третьих, выработку универсального договора для заполнения пробелов в существующих международных документах; в-четвертых, повышение возможностей государств в плане выполнения глобальных договорных обязательств; и, наконец, устранение первопричин терроризма. Следует проводить различие между противодействием терроризму и противодействием распространению.

В проекте резолюции A/C.1/61/L.52* совершенно уместно упоминается Заключительный документ четырнадцатой Конференции глав государств и правительств неприсоединившихся стран, где изложена позиция по вопросу об оружии массового уничтожения и о терроризме. Мы хотели бы напомнить о том, что в контексте вопроса о терроризме в том же документе также подчеркивается необходимость устранения причин, которые иногда приводят к терроризму, — угнетения, несправедливости и лишений.

Председатель (*говорит по-английски*): Ввиду нехватки времени Комитет не смог завершить принятие решений по всем проектам резолюций и решений, содержащимся в неофициальном докумен-

те № 1. Поэтому на своем следующем заседании Комитет сначала примет решения по оставшимся проектам резолюций из этого документа, начиная с проектов из группы 3.

Заседание закрывается в 18 ч. 00 м.